

С. А. Мельников, Л. П. Колодникова, Т. С. Бушу

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ



**Татьяна Семеновна Бушуева
С. А. Мельников
Людмила Павловна Колодникова**

**Историческая преемственность традиций
российской цивилизации. Заменательные
даты, исследования и новые документы**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8907895*

*Историческая преемственность традиций российской цивилизации: знаменательные даты,
исследования и новые документы.: Прометей; Москва; 2013
ISBN 978-5-7042-2431-0*

Аннотация

В книге собраны документальные материалы, посвященные хронологически не связанным между собой трем знаменательным датам российской истории: 70-летию событий Великой Отечественной войны, 1025-летию крещения Руси и 400-летию избрания на царствование Михаила Романова. Однако, несмотря на то что эти даты наполнены разным содержанием, они тесно связаны между собой. В начале XX столетия, отказавшись от искони традиционной для страны многовековой формы монархического правления, отринув от себя выстраданную предками веру, народ России стал заложником мировых сил, ввергнувших страну в хаос войн и революций.

В 1941–1945 гг., в годы военного лихолетья, народы России (тогда СССР) жертвенными усилиями вытянули на своих плечах и фронт, и тыл великой державы, отстояли свое право на независимое существование. Нельзя забывать о том, что уходящие и заново рожденные поколения крепко связаны в единое жизнестойкое целое тысячами малозаметных нитей, объединяющих всех нас общим историческим опытом. Эти даты, казалось бы, далекой истории значимы и сегодня. Логика исторического развития заставляет нас восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого дела предков. Подлинная история России несет мощный импульс для роста национального самосознания народа и может оказаться практически полезной для тех, кто вырабатывает политику страны, с тем чтобы вдохновить соотечественников на многотрудные свершения во имя Родины.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	11
Глава 1	12
Документ 1	16
Документ 2	32
Документ 3	34
Документ 4	36
Документ 5	37
Документ 6	39
Документ 7	40
Документ 8	42
Документ 9	42
Глава 2	46
Документ 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**С. А. Мельников, Л. П.
Колодникова, Т. С. Бушуева**
**Историческая преемственность
традиций российской цивилизации:
знаменательные даты,
исследования и новые документы**

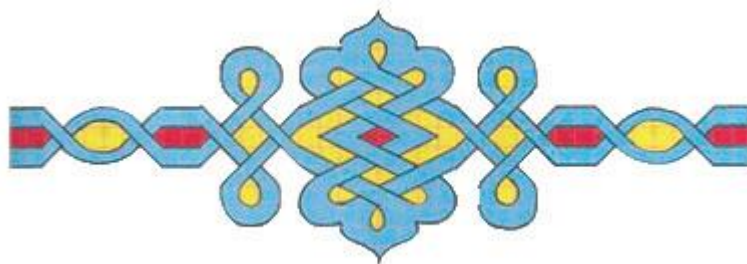
При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 216-рп.

Рецензент:

А. А. Кулаков, доктор исторических наук, профессор



70-ЛЕТИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ



1025-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ 988 ГОДА



400-ЛЕТИЕ ЗАСЕДАНИЯ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1613 ГОДА:
ИЗБРАНИЕ НА ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА

Предисловие

В истории России все тесно связано и переплетено
С. А. Мельников

Уходящие и новые поколения накрепко связаны в единое жизнестойкое целое тысячами малозаметных нитей, объединяющих всех нас общим историческим опытом.

В книге собраны документальные материалы, посвященные хронологически не связанным между собой трем знаменательным датам российской истории: 70-летию событий Великой Отечественной, 1025-летию крещения Руси и 400-летию избрания на царствование Михаила Романова. Однако несмотря на то, что эти даты наполнены разным содержанием, они тесно связаны между собой. В начале XX столетия, отказавшись от искони традиционной для страны формы монархического правления, отринув от себя выстраданную предками веру, народ России стал заложником мировых политических игроков, ввергнувших страну в революции, гражданскую и мировые войны.



В. Васнецов «Крещение Руси»

Через даты далекой истории, значимость которых очевидна и сегодня, логика исторического развития заставляет нас восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого дела предков.



Императрица Екатерина II

В истории России все тесно связано и переплетено. В 1025-летнюю годовщину Крещения Руси авторы книги обратились к исследованию истории церкви в два отдаленных друг от друга временных периода. Это Русь XIV в, когда совпали интересы духовной и светской власти, одинаково нуждавшихся в усилении в целях дальнейшего объединения русских земель вокруг Москвы, и начала проводиться монастырская реформа, освященная именами митрополита Алексия, преподобного Сергия Радонежского, великого князя Дмитрия, и Советская Россия XX столетия, с политикой уничтожения Русской православной церкви.



На Первомайской демонстрации. Красная площадь

Исследование отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1922–1925 гг. на основе документов органов советской безопасности (Информационный отдел ВЧК-ГПУ-ОГПУ) представляется чрезвычайно важным для осмысления церковной политики только что созданного Советского государства. Эти материалы могут дать возможность извлечь ценные уроки при выработке надежного формата отношений церкви и государства в современной России.

70 лет прошло с момента завершения Сталинградской битвы. «Мы бы там легли, но мы бы не отступили, в крайнем случае пули бы себе в лоб пустили...» – так говорил в 1943 г. командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков.



В сражениях Великой Отечественной войны...

70 лет минуло с того дня, когда развернулась долго замалчиваемая, одна из кровопролитнейших битв Великой Отечественной (и всей Второй мировой) войны – Ржевская битва (1942–1943 гг.). В ходе этих ожесточенных боев Великой Отечественной войны народ России отстоял свое право на независимое существование. Ни в коей мере не подлежит искажению как подлинный исторический факт, что именно народы России (тогда СССР) в годы военного лихолетья жертвенными усилиями вытянули на своих плечах и фронт, и тыл великой державы. Исторический опыт показывает, что СССР защищал свои геополитические интересы, народ – свои национальные интересы, развернув борьбу прежде всего с иноземными захватчиками. Действующая армия в 1941–1945 гг. ежегодно получала в свои ряды по 14–16 млн военнослужащих, наполняя почти три тысячи воинских объединений, соединений и частей.

В критические, судьбоносные для Родины периоды истории русский соборный патриотизм всегда брал верх над личными, семейными и групповыми пристрастиями и интересами. Сравнивая прошлое и настоящее, делая выводы на будущее, мы должны знать, что наше Отечество не имело блаженных времен и жизнь русского народа всегда сопрягалась с преодолением сложных кризисов

Трагическая и героическая судьба России сформировала у народа уникальную способность к всесторонней мобилизации в ответ на внешние вызовы и угрозы, российский патриотизм никогда не носил агрессивного характера. Народ откликался на призыв вождей только тогда, когда видел, что бой идет «не ради славы – ради жизни на Земле». Наши предки ясно понимали: только сражаясь за идеалы правды и справедливости, можно победить любого врага.

Исторической традицией на Руси всегда было почитание героев – защитников русской земли, монархии, веры православной и чудотворных икон, защищавших народ при иноземных нашествиях. Примеры тому – эпоха Русского царства Ивана Грозного, эпоха романовской империи, когда после блестящих побед Г. А. Потемкина, А. Г. Орлова, П. А. Румянцева, военный державный патриотизм достиг максимума, а к концу XVIII в. дворянская империя жила под девизом «Мы – русские, с нами Бог! Никто в мире не одолеет русских!». Путем

самоотвержения шли неисчислимые тысячи православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что России нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословила всех православных на защиту священных границ Родины.

В годы Великой Отечественной войны в сознании руководителей партии и государства окончательно возобладала идея исторической преемственности Российской империи и Советского Союза. Возвращение к традиционным ценностям, соединение патриотического и социалистического идеалов с восторгом воспринималось как простым народом, так и представителями новой советской элиты. На вооружение правящей партией была взята идея державности как принципа государственной организации самобытной российской цивилизации, великого русского мира и всех российских народов, национальностей и племен, связавших с ним свою историческую судьбу, а также духовности как важного принципа организации национального мировоззрения, идеологии и культуры на основании многовековых народных традиций и святынь. Главное предназначение армии отождествлялось с высшим патриотическим долгом, с идеей наиболее самоотверженного и последовательного служения великой России.

В годы Великой Отечественной войны появление такой разновидности патриотизма, как государственный, было востребовано достаточно определенными историческими условиями, а именно: необходимостью консолидации усилий для строительства, укрепления государства. История показала, что Россия была и во многом остается государством с имперским мышлением: слабая власть доводит страну до гибели, сильная – возрождает. Монархия в России являлась, по выражению К. Леонтьева, «регулирующей и примиряющей общественной силой».

В книге показано, что и после революции и гражданской войны в национальной памяти народа о царе сохранялась в целом добрая слава. Народные высказывания о монархии зорко отслеживались органами ВЧК-ГПУ и докладывались во власть. Память о монархии хранили и русские монархические организации, еще существовавшие как в СССР, так и за рубежом. Их деятельность также контролировалась органами советской госбезопасности, о чем свидетельствуют опубликованные в книге документы.

Сегодня интерес к истории велик – в сложных условиях переосмысливается и заново утверждается подлинная русская история, мифологизированная и идеологически зашоренная в связи с недоступностью в советское время объективной документальной источниковой базы. История становится ближе и понятнее людям. Подлинная история России несет мощный импульс для роста национального самосознания народа и может оказаться практически полезной для тех, кто вырабатывает политику страны, с тем, чтобы вдохновить соотечественников на многотрудные свершения во имя Родины.

Учитывая современное разобщенное состояние российского гражданского общества, высокий градус политизированности его национального сознания, чрезвычайно важно актуализировать для современной России политику национальной памяти как важнейшей цивилизационной составляющей духовного бытия народа. Верно нацеленное формирование и реализация государственной политики в этом направлении будет способствовать укреплению державного и оборонного положения России среди государств мирового сообщества. Актуализация и сбережение коллективной памяти россиян о государствообразующих традициях России способствует единению духовных сил, формирует и реализует государственную политику в этом направлении.

Часть I
К 70-летию событий Великой Отечественной
войны 1941–1945 годов. Единение
народов как цивилизационный феномен
российской государственности



Глава 1

Красная Армия прочно овладела стратегической инициативой. Сталинградская битва: рассекреченные документы российских архивов

Т. С. Бушуева

Сталинградская битва, одна из величайших битв Великой Отечественной войны, явилась поворотным событием в ходе Второй мировой войны. Интерес к Сталинграду не ослабевает, и не утихают споры исследователей.



Атака под Сталинградом

В сражении на территории около 100 тыс. квадратных километров участвовали более 2 млн человек. Сталинград – город, ставший символом страдания и боли, величайшего мужества, – останется на века в памяти человечества.

В ночь на 12 июля 1942 г. немецкие войска вторглись в пределы Сталинградской области; 14 июля область была объявлена на военном положении. Было очевидно, что захват Сталинграда приведет к потере прямых коммуникаций, связывающих центральные районы страны с Кавказом.

В директиве № 44 от 21 июля 1942 г. объединенного командования вермахта подчеркивалось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой

промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия»¹.



Немцы в Сталинграде в районе Хлебозавода

В решающие дни обороны Сталинграда к солдатам и жителям обратились Военный совет Сталинградского фронта, городской комитет обороны, Сталинградский областной комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)): «Товарищи сталинградцы! Не отдадим врагу родного города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непроходимыми баррикадами! Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью...» Немцы были измотаны непрерывными изнурительными боями. В своих показаниях плененный командир танкового взвода Вальтер Гергард напишет: «Враг был невидим. От засад в подвалах, развалинах домов, руинах заводов мы несли большие потери в наших частях». Как отмечалось в докладной записке Особого отдела Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Сталинградского фронта, «в период победоносного шествия вермахта на юге Советского Союза дух немецкой армии был весьма высоким. Когда же немцы понесли серьезные потери в боях за Сталинград, то в войсках начался все убыстряющийся процесс деморализации»².

В первой половине июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) санкционировала выдвижение 5-й резервной и 62-й армий на дальние подступы к Сталинграду. 12 июля на базе полевого управления и войск Юго-Западного фронта был создан Сталинградский фронт (командующий маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, с 23 июля – генерал-лейтенант В. Н. Гордов) в составе резервных 62, 63 и 64-й армий, а также отошедших за Дон 21-й и 8-й воздушной армий. Во второй половине июля в состав фронта были включены войска понесших большие потери 28, 38 и 57-й армий, а также Волжская военная флотилия. На сталинградском направлении соотношение сил было неблагоприятным для советских войск: 6-й армии и 4-му воздушному флоту (270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, 500 танков, около 1200 самолетов) противостояли силы 62, 63 и 8-й воздушной армий (160 тыс. человек, 2200 орудий и минометов, до 400 танков, 454 самолета). Противник

владел стратегической инициативой. Наступавшая на Сталинград 6-я армия являлась одной из наиболее боеспособных в вермахте.

Потерпев неудачу в попытке захвата Сталинграда силами только 6-й армии, немецкое командование в конце июля 1942 г. передало в группу армий «Б» 4-ю танковую армию (командующий Г. Гот), которая уже 31 июля повела наступление на Сталинград с юга. В то же время 6-я армия была усилена 17-м и 11-м армейскими корпусами. 31 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования передала в состав Сталинградского фронта 51-ю армию, а 5 августа разделила растянутый на 800 км Сталинградский фронт на Сталинградский (командующий В. Н. Гордов) и Юго-Восточный (командующий А. И. Еременко). В условиях значительного превосходства в силах и господства немецкой авиации 4-я танковая армия вермахта прорвала оборону 51-й армии, 3 августа вышла к реке Аксай и двигалась к Абганерово, охватывая левый фланг 64-й армии. К 8 августа немецко-фашистские части приблизились к Сталинграду на расстояние 30 км. Однако, перегруппировав в тяжелых условиях войска, М. С. Шумилов нанес контрудар и остановил продвижение 4-й танковой армии, которая понесла тяжелые потери. Так, по свидетельству историка 14-й танковой дивизии Р. Грамса, в составе 36-го танкового полка 14-й танковой дивизии, насчитывавшего 8 августа 1942 г. 200 танков, к 10 августа осталось 24 машины.

На отдельных этапах в сражении участвовали более двух миллионов человек. За время Сталинградской битвы вермахт потерял четверть своих сил, сосредоточенных на Восточном фронте. Его потери убитыми, пропавшими без вести и ранеными составили около полутора миллионов солдат и офицеров. По приблизительным подсчетам, суммарные потери обеих сторон в этом сражении превышают два миллиона человек. Государства фашистского блока потеряли большое количество людей и вооружений и впоследствии не смогли полностью оправиться от поражения. Для Советского Союза, который также понес большие потери в ходе сражения, победа в Сталинградской битве положила «начало массовому изгнанию захватчиков с советской земли», за которым последовали освобождение оккупированных территорий Европы и окончательная победа над Третьим рейхом в 1945 г.

Любопытно привести воспоминания гвардии капитана, редактора дивизионной газеты «Боевое знамя» 77-й гвардейской стрелковой дивизии Я. А. Кронрода: «С востока поднимался яркий диск солнца. Поле, которое перед нами расстиралось, громадное заснеженное и изуродованное войною поле, на котором кое-где валялись лошади, кое-где трупы людей, – все освещалось немножко странноватыми красными полосами, как это бывает вообще утром. Солнце в январе еще довольно поздно всходит. Было морозно, но не очень. Причем, когда мы шли на поле боя, нас поражало громадное количество всяких пушек, которые здесь были сосредоточены, которые прямо наверху стояли совершенно открыто. Стояли целые ряды “катюш”. Мы привыкли видеть дивизионные “катюши”, а тут целые полки “катюш” развернулись. Страшная вещь, когда они стоят со своими 16 снарядами. Потом – целая батарея “ванюш”. Затем бесконечное количество артиллерийских средств, начиная от маленьких пущенок и кончая 200 мм тяжелыми орудиями. И все это в громадном количестве. Пушек было больше, чем солдат. Я отвлекусь и скажу, это вам важно знать, какими средствами мы располагали в направлении главного удара. 100 орудий на километр фронта, не считая эрэсовской артиллерии, танковый полк тяжелых и средних танков, значит, 24 танка на километр фронта и примерно на полтора километра – дивизия.

Было тихо. Изредка постреливал немецкий миномет шестиствольный, мины рвались, но, в общем, ничего примечательного не было. Все ждали. И вот ровно в 8.00 начался артиллерийский удар. Рассказать об этом ударе очень трудно. Это что-то невероятное. Такого мне за всю военную жизнь не приходилось ни видеть, ни слышать, и, вероятно, я никогда ничего подобного не увижу. Заговорили все орудия одновременно по всей линии фронта. Отовсюду все стреляло, громыhalo <...> гром, шум орудий – как хотите назовите. Но самое страшное

было не в этом. Самое страшное было не звуковое, а зрительное впечатление. Перед нами были немецкие позиции. Если бы вы видели, как рвались снаряды! Видно было, как вверх летят какие-то балки, куски дерева, иногда части человеческого тела были видны. Это производит чрезвычайно сильное впечатление. Но тут не в этом было дело. Было такое впечатление, что взорвалась, вздыбилась вся земля. Все немецкие позиции, сколько вы их видели – точно все они поднялись на воздух. Все у вас перед глазами поднялось куда-то, черт его знает куда, потому что вы смотрите совершенно ошеломленный. Все это было затянуто огнем, дымом, все это было смешано.

У всех было чрезвычайно приподнятое настроение. Было страшно радостно, несмотря на то, что тут творились самые «убийственные» дела. Все было приковано к тому, что там делается. Но посмотрим на небо – совершенно неожиданное зрелище. Все небо как бы закрыто сетью, как бы огромной рыболовной сетью закрыли все небо над нашими позициями. Это летали снаряды “катюш” и “ванюш”. Они оставляют после себя огромные дымные следы, но сами снаряды видны. Они летят довольно медленно. Так как они в воздухе перегоняют друг друга, то все эти линии перекрестились между собою. И все это летит по направлению к немецким позициям и соединяется с немецкими позициями. Вздыбленные немецкие позиции – и на них летит эта сеть.

Все время сплошь стоит канонада. Артиллерийская подготовка продолжалась час. Наиболее концентрированный удар был 15 минут. Этот концентрированный удар до 15 минут внутри этого часа повторялся три раза: в 8.15 – потом затишье, в 8.35 и в 8.45, без пяти девять. Весь штурм без лимитов – это невиданная вещь в артиллерийском деле. Знаете, как их всегда ограничивают. Я наблюдал артиллеристов, которые были рядом со мною. Трудно рассказывать. Сияющие лица, страшно быстрые движения – давай, давай! Без пяти минут девять пошла пехота и пошли танки, пошли, не встречая сопротивления. Где-то заговорил пулемет, где-то заговорила пушенка немецкая – это все, что осталось от знаменитой системы немецкого огня.

Оборона была сломлена, и к концу дня мы прошли на семь километров вглубь после артиллерийской подготовки. Мы, так сказать, прошли предполье. По Россоске тянулась широкая полоса предполья, полевая система укреплений, как положено.

Я вам хочу рассказать необыкновенную вещь, которую пришлось увидеть там. Во многих местах навалом лежали немецкие трупы. Верещагинские картины ожили. Первое впечатление было такое, что это кем-то свалено. В чем дело? Оказалось, что сила огня была так велика, что немцы не выдерживали в укрытиях, выбегали, потому что отсиживаться – верная гибель. Бежали несметные толпы немцев, их накрывало огнем. Все это смешивалось, наваливалось друг на друга, и образовывались трупы, горы трупов. Все, что было в предполье, не отступило, не ушло, ни люди, ни техника. Все это было уничтожено...»³.

В длительных ожесточенных боях советские войска разгромили крупнейшую стратегическую группировку немецких войск. Вермахт полностью лишился 32 дивизий и трех бригад, а 16 его дивизиям было нанесено тяжелое поражение.

Победа под Сталинградом внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне, оказала определяющее влияние на дальнейший ход Второй мировой войны. В результате битвы Красная Армия прочно овладела стратегической инициативой и теперь диктовала врагу свою волю. Это изменило характер действий немецких войск на Кавказе, в районах Ржева и Демянска. В ходе Сталинградской битвы были разгромлены 3-я и 4-я румынские армии (22 дивизии), 8-я итальянская армия и итальянский альпийский корпус (10 дивизий), 2-я венгерская армия (10 дивизий), хорватский полк. 6-й и 7-й румынские армейские корпуса, входившие в состав 4-й танковой армии, которые не были уничтожены, были полностью деморализованы. Резко ослабло влияние Германии на ее союзников, заметно обострились разногласия между ними.

Окружение и пленение столь значительного количества войск Германии и ее союзников уже тогда по достоинству оценили современники. «Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и конца 6-й армии. Это действительно изумительная победа», – писал Уинстон Черчилль И. В Сталину 1 февраля 1943 г. Франклин Д. Рузвельт в грамоте жителям Сталинграда назвал битву на Волге «поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Документ 1

«...Я или умру, или Сталинград отстою».

Из воспоминаний В. И. Чуйкова⁴

...11 сентября я был вызван в штаб фронта к Еременко и Хрущеву и мне сказали: нужно ехать принимать 62-ю армию, задача – отстоять Сталинград. Говорят, узнайте, какие там части, потому что им самим не было ясно, что из себя³ представляют дивизии, которые здесь дрались.

У немцев было два направления удара: один шел через Калач на 62-ю с запада, и вышел он севернее Спартакówki и Рынок, и второй удар его от Цымлянської, Котельниково, с юго-запада. Потом эти клещи сошлись под Сталинградом у него и уперлись в 62-ю, потому что 64-я отошла на Бекетовку. Он туда не полез. Я лично считаю, что он стремился как можно быстрее захватить Сталинград как стратегический пункт и этим самым произвести такое моральное впечатление на армию, что ей деваться было некуда. Ему важен был Сталинград как пункт, с которого он поворачивает на север. Клещи соединились в районе Карповки – Нариман, и все пошло на Сталинград, где находилась только 62-я армия, а все остальное было за клещами.

11 числа я выехал из Бекетовки. 57-й армии фактически не было. Ближе к правому флангу к Сталинграду стояли немцы, тут его танковые части, авиация, все. 64-я армия – моя родная армия. Если откровенно говорить, защищающий Песчанку командир дивизии без шапки убежал с командного пункта, к которому ни один автоматчик не подходил. Это не делает ему чести. Нельзя сказать, чтобы Песчанка была большим камнем преткновения. Там я лично сидел и попал под такую бомбежку, что хотя блиндаж глухой, но от взрывов все к чертовой матери сняло, и нельзя сказать, чтобы там особенно сильные бои были.

Получил задачу ехать в Сталинград у Никиты Сергеевича, меня стали спрашивать: «Как вы смотрите?» Еременко то же самое. Он меня давно знает. Ну что ему скажешь. Говорю: «Я понимаю задачу очень хорошо, задачу буду выполнять, постараюсь выполнить, а в общем, я или умру, или Сталинград отстою». Больше у меня никаких вопросов не было. Хотели чаем угостить, я отказался, сел в машину, поехал в Сталинград.

Командный пункт находился на высоте 102,0, а противник был от высоты в трех километрах. Связь работала, телефон и радио. Но, куда ни посмотришь, везде разрыв, везде прорыв. Дивизии настолько были измотаны, обескровлены в предыдущих боях, что на них полагаться нельзя было. Я знал, что мне кое-что будет подброшено через три-четыре дня, и эти дни сидел как на углях, когда приходилось выцарапывать отдельных бойцов, что-то сколачивать, похожее на полк, и затыкать им небольшие дыры. Фронт от Купоросной и Орловки – Рынок. Основной удар – Гумрак и на вокзал в центре города, второй удар южнее – Ольшанка, элеватор.

<...> Некоторые дивизии доходили до 35 штыков – и все. Артиллерия была, но была не дивизионная артиллерия, а иптаповские полки. Эти четыре дня были в полном смысле пыткой. 6-я гвардейская бригада была 13 числа разбита в доску. Из всей бригады один ходовой танк остался 34-й. 113-я бригада еще сохранила у себя танков 20, была на юге, и на пра-

вом фланге была 6-я гвардейская бригада. Командовал ею полковник Кричман. Прекрасная бригада, но она на правом фланге была. И еще N-ное количество бригад, но танков в них не было, а противник прет на Сталинград.

Когда приехал в штаб армии, почувствовал исключительно плохое настроение. Единственно кто встретил – это три человека: тов. Гуров, Крылов – начальник штаба и начальник артиллерии Пожарский. Три моих заместителя сбежали на тот берег. Но самое главное – не было хороших частей, на что можно опереться, а продержаться нужно дня три-четыре. Штабы дивизий находятся на Волге, а мы еще сидим впереди на высоте. Мы сидим в штольне на реке Царице, а позади все командные пункты. Это оказалось правильным. Но что хорошо получилось, если уже на то пошло. Мы сразу приняли самые репрессивные меры в отношении трусов. 14 числа я расстрелял командира и комиссара полка одного, через некоторое время расстрелял двух командиров бригад с комиссарами. Сразу все опешили. Доводим об этом до сведения всех бойцов, а командиров в особенности. Если кто идет к Волге, говорят: а штаб армии впереди. Они – по своим местам. Уйди за Волгу – меня расстреляли бы на той стороне и вправе были это сделать. Обстановка диктовала, так и нужно было делать.

Было сознание, что мы удержим, потому что знали, что у противника есть слабые стороны. Отдельные дивизии 35 штыков или группа по 200 человек, а немцы прут напролом с танками, с машинами в город. 14 числа они как врезались, достают губную гармошку и в плясовую, а их как возьмут в шоры, эти отдельные группы, сразу у них пыл сбили. Они прорвутся к переправе. Что делать? Он нас совершенно отрезает, пути отступления нет. Соберем командиров штабов, притащил я четыре танка, все бросил на выручку. Дивизия Родимцева прибыла. Нам нужно хотя пристань немного освободить. Бросаем все это дело. Отбросили противника, потеснили его к вокзалу. Все лежали у нас до последнего бойца в цепи. Дали возможность двум полкам дивизии Родимцева переправиться благополучно. Они выгружаются с пристани, сразу разворачиваются в бой. Тут ни дня ни ночи не знали, когда наступает рассвет, что как. Все время чувствуем, противник лезет нахрапом без всякой осторожности. Дивизии маленькие, но работаем, режем, режем его. Боеприпасов в Сталинграде нам хватило бы еще черт знает на сколько. Склады все здесь были.

Первые три дня мы нанесли противнику колоссальные потери в танках. Потеряли мы много. Били все наши орудия с прислужкой, но нечего было делать, каждый знал, что отступать он не имеет права. И танкобоязнь отступает в мир преданий, когда соответствующим образом закрутишь, повернешь, а потом на танки плевать начали. Конечно, были и трусы, некоторые бежали. Но у нас работала связь, работали офицеры связи, каждый командир дивизии, каждый командир полка знали, если он на тот берег уйдет, близко подойдет к берегу, его расстреляют, знали, что нам за Сталинград драться нужно до последнего, и что пополнение придет, знали.

Политическая работа проходила беспланово, но она соответствовала обстановке. В таких опасных случаях бойцу не нужно читать лекции, давать большие лозунги, но он должен знать, что высший командный состав с ним, его командир с ним, который должен говорить, что немцев нужно бить и за Волгу мы не пойдем. Командиры и комиссары были и храбрецы, были и трусы. Когда мы эти три дня подрались, пришла дивизия Родимцева, 6 дней она дралась в исключительно тяжелых условиях. Верно, она отвоевать ничего не отвоевала, но линию, которая оставалась на берегу Волги, она удержала. Противник обжегся на этих боях, начинает принимать контрманевр в направлении Мамаева кургана в обход. Тут нам легче было дышать. На правом фланге был более стабилизированный фронт, кроме того, прибыла новая дивизия Горишного. Эта дивизия дралась дней 5–6 в исключительно трудных условиях. Противник старался и тут прорваться. Его тоже здесь били крепко, а это тысячи трупов и сотни танков. Он делает новый контрманевр в направлении «Баррикад», но тут уже подоспела 193-я дивизия. Она была подготовлена. Правда, все это с ходу происходило, на

нашем берегу, но уже можно было что-то выставить. Она дралась не совсем хорошо, но все же задачу свою выполнила, потери понесла колоссальные.

В то же время у бойцов, командиров мысль растет, что немец-то ни черта не берет, драться можно и бить можно. Тут уже начинают выращиваться кадры. Бойцы сами дают лозунги, жизнь начинает бить ключом. Бомб на нас сыпалось, наверное, около миллиончика, не считая снарядов и мин. Связь была налажена, работала безотказно. Начальник связи полковник Юрин. Несмотря на жесточайшую бомбежку, когда все летит, рвется, горит, все в огне, за сутки я с каждым командиром два раза поговорю по телефону, а с некоторыми до десяти раз, если он наносит главный удар. Наш командный пункт тогда перешел к заводу «Баррикады», к нефтебакам. Находились мы в то время в двух километрах от нашего переднего края. Садимся обедать – он нас поливает, выйти куда-нибудь – он нас бомбит. Приносят суп – там осколки от снарядов. Член Военного совета Лебедев расскажет, как его в уборной прихватило. Зайдешь в уборную – там трупы лежат.

Подвоз был только через Волгу и только ночью. Бойцы у нас по двое-трое суток не ели, невозможно ни подвезти, ни поднести, ни подтащить, и некогда ему было даже об этом подумать. Выноска раненых производилась у нас так. Если тебя ранили, лежи до ночи. Истечешь кровью – ничего не сделаешь, но если ты выползешь из окопов, наверняка не спасешься, лежи, а уже ночью тебя кое-как вытащат. За сутки пяти минут времени не бывает, чтобы над твоей головой не летали 15–20 самолетов. Сплошная бомбежка, сплошная канонада. Все прижимается к земле. Выползают его танки тут же, за ними идут автоматчики. Самолеты пикируют на 40–50 метров. Карта Сталинграда у противника была, сигнализация с воздуха прекрасная, взаимодействие у него было хорошо отработано. Но наши бойцы поняли, что чем ближе к противнику, тем лучше. Танков они не стали бояться. Пехота садится в щель, развалины, дома – и начинают резать пехоту противника,двигающуюся за танками. Танки проехали, отдали их на расправу нашей артиллерии, которая стояла на 200–300 метров за передней линией и била на 20–50 метров, а пехоту наши не пропускали. Немцы думали, что здесь уже все подавлено, мертвое поле, а это мертвое поле оживало. Тут наша «катюша» работает и артиллерия работает. Противник сосредотачивал на участке два к[ило]м[етра] танковую дивизию, три стрелковых дивизии и такую дает подготовку, что просто волосы дыбом встают. Подойдут танки – больше половины останутся у нас подбитыми. На следующий день такой атаки нет, измолотили, тысяч 10–15 раненых. Своих по 3 1/2 тысячи раненых выносили, а сколько их оставалось, и не только по широкому фронту, а на участке в два к[ило]м[етра] из этой мясорубки, из этой мельницы.

Переправа шла все время под обстрелом. Берег утюжился сплошным порядком.

Еременко по приказу товарища Сталина должен был побывать у меня, узнать, как мы себя чувствуем. Он переправлялся с того берега на наш двое с половиной суток. Адъютант его плечо себе разбил, два катера затонуло. Потом ночью кое-как переправились, ведь сплошь летят. Ходили одни только катера. Пароходы работают ночью, как чуть к рассвету в стороны удирают, чтобы на Волге ни одного суденышка не было. Уходили в Тумак и в Верхнюю Ахтубу, но и там им доставалось. Сколько у нас барж потопили, это черт знает что. Морских бригад у нас не было, но моряки были с Дальнего Востока в порядке пополнения. Это хорошие люди, но плохо обученные. Идет, хорошее настроение. Ему дают ППШ [пистолет-пулемет Шпагина], говорит: «Первый раз такую птичку вижу». Он за сутки познакомится. Мы патрон[ов] сколько угодно давали, научись стрелять только.

Национальный состав – русские, много сибиряков было, процентов 70 было русских, процентов 10 украинцев, а остальные националы. Лучше всего дерутся русские.

Самый ужасный момент в обороне Сталинграда был после выступления Гитлера, когда Риббентроп и др. объявили, что Сталинград будет и должен быть взят 14 октября. Он пять дней готовился. Это мы чувствовали, знали, что он подвел свежие танковые дивизии, сосре-

доточил на участке двух километров новые дивизии, и до этого он утюжил так самолетами и артиллерией, что дышать невозможно было. Вот мы сидели в балке. Он нас бомбил, расстреливал, жечь начал, знал, что там командный пункт армии. Там было штук 8 бензобаков. Все это разлилось. У начальника артиллерии по блиндажу нефть полилась. Все вспыхивает, и Волга на километр горит по берегу. Три дня был сплошной пожар. Мы боялись задохнуться, угореть – придет и живым заберет. Перескочили на другой КП [командный пункт], ближе к его главному удару. Там держались. Мы знали, что лишний метр связи грозит частыми обрывами от бомбежки. Самое преступное, самое опасное для командира, особенно большого, когда он теряет управление и связь. Мы больше всего этого боялись – не потерять управления войсками. Пусть я ему резерва не дам, но достаточно мне взять трубку и поговорить, как следует, уже этого достаточно.

Я много в жизни пережил бомбежек, артиллерийских подготовок и прочего, но 14 число у меня останется в памяти. Отдельных разрывов не слышно, самолетов никто не считает, но, главное, выходишь из блиндажа – в пяти метрах ничего не видишь, все покрыто гарью, пылью, дымом. За 14 число в штабе армии потерь было 61 человек, а сидеть нужно было. И когда противник пошел в атаку в 11 часов дня 14-го, я уже знал, что ряды поредели, и только была одна надежда, что оставшийся гарнизон свою роль сыграет. Еще накануне мне удалось подвести одну танковую бригаду, закопать в землю к черту все танки, выставить пехотное охранение, и ночью противник их не бомбил. Он не знал, что здесь у нас засада. Три колонны танков, которые он пустил, были разбиты нашими танками. Потом он эти танки пожег, но факт тот, что мы сорвали атаку. Сильнее этого не было, но похожее было уже 11 ноября.

14-го было наступление, 15-го он такую атаку развить не мог. Весь штаб армии мобилизован, последнее охранение наше выставили на передний край, три дня держали, пока подойдет 138-я дивизия. Бой в городе у нас понимают, что идет по улице, стреляет. Чепуха, улицы пусты. Бой идет в здании, в постройках, дворах, приходится выковыривать штыком, гранатой. Наши бойцы за эти бои полюбили «феню» так называемую, нашу ручную гранату. В этих уличных боях идет в ход ручная граната, штык, автомат, нож, лопата. Лицом к лицу сходятся и полосуют. Немцы не выдерживают. В одном этаже они, на другом наши. Но, кроме того, у них есть танки, он подвозил все, что мог, а у нас Волга. Сейчас по Волге пойдешь – какое удовольствие.

В армейском масштабе никаких боевых пауз оперативных не было совершенно. 13–14 сентября сошлись, схватились и друг друга молотили. Мы отлично знали, что Гитлер не остановится и будет все больше и больше бросать своих сил. Но он почувствовал, что борьба здесь идет не на жизнь, а на смерть, пока нас не приколешь к стенке, Сталинград будет держаться. Это были сплошные атаки на Сталинград, которые длились до 20 ноября. Когда мы чувствовали небольшое ослабление, мы немедленно бросали свои силы и переходили в контратаки, мы не давали ему покоя на Мамаевом кургане, десятки раз атаковали противника. В поселке СТЗ [Сталинградский транспортный завод] 37-я дивизия атаковала. Были сплошные мертвые схватки, в этих схватках кто правее ударит, кто левее. До этого периода мы активно оборонялись, не имели задачи наступления. Но оборона была активная: не только получить удар, но пользоваться каждым моментом, чтобы самому ударить по противнику. Бои усиливались, стихали, но не прекращались. Наступление все время шло. Были такие дни, когда это перерастало всякое человеческое воображение.

Мы ждали наступление противника перед ноябрьскими праздниками. Разведка говорила, что третьего числа начинается новое наступление Гитлера на Сталинград <...> Противник решил выйти на северную пристань, чтобы разрезать армию пополам. И вдруг удивляемся, 3, 4, 7, 10-е – не наступает. Бой идет, но не чувствуется напора. Фронт заволновался. У него насыщенность была колоссальная с точки зрения техники, плотности огня и проч.

Стояло две дивизии у него в резерве. Мы это знали. Не разгадал ли противник наши переброски на правый фланг? Каждый день Еременко запрашивал: что у тебя делается? Не уходит ли со своего участка? <...> противник пустил две последние дивизии, которые находились у него в резерве. По существу, мы втянули их сюда своими действиями. Ни на участке 64-й, ни против Донского фронта. Пленные давали эти данные, убитые, документы, против которых не попрешь.

Только после 20 числа сразу резкое сокращение авиации противника, как бы отрубили это дело, и сокращение всякого его наступления. Отдыхать тут было нельзя. Там дерут, а тут задело: мы что же сидеть будем? Нам пополнения не дали, все ушло на другой участок фронта.

Эта активная оборона, было два этапа, начиная с 12–13 сентября, закончилась 20 ноября 1942 г. Тогда мы почувствовали, что должны наступать, постепенно начали кое-что отвоевывать у него. Наносили массированные удары в городских боях. У него до черта здесь огневых средств. Подавить это ни одна артиллерия не в состоянии. При современном автоматическом огне достаточно небольшого количества живой силы, чтобы подавить пехоту. Танки по городу не пойдут, потому что все завалено минами, железом. Танки противника после 14 октября не могли действовать, настолько разворочена земля была. Я хотел 7 танков вытащить на завод «Красный Октябрь». Бились, колотили сколько времени, и не могли их пропустить. Все под огнем. Некоторые дома даже выжигали, но пройти невозможно.

С 23 ноября действия наших мелких штурмовых групп, нацеленные на дома, подвалы, цеха заводские. Действовали мелкие, но хорошо спланированные и организованные группы с ручными гранатами. Применялись все средства борьбы, о которых сейчас не сказать. В частности, фуги – это оборонительные средства и фугасы. Мы их затаскивали в улицы, устанавливали, взрывали. Дается струя метров на 100, и наша пехота проталкивается за ней. Немцы не выдерживают. Термитные шары. Дальнобойная артиллерия в основном бьет огневые точки противника, а здесь минометы, противотанковые пушки, наши ручные гранаты. Больше всего и лучше всего они действовали.

Смысл третьего этапа заключался в том, что противник, который находился здесь, здесь и остался, а не перебросился на другие участки. Мы его втянули в драку. Замысел высшего командования, чтобы он не шел на другие участки. Мы это сделали, кроме танков, которые оторвались от нас, а дивизии, которые дрались против нас, до сегодняшнего дня сидят измочаленные вдребезги. Он сейчас все толкает на передний край. Мы их бьем. Какой же может быть у них моральный дух хороший? Против нас в основном немецкие дивизии. Командующий этими двумя армиями Паулюс, генерал-полковник. Первый этап наших боев за Доном. Тут две армии дрались в основном, 62-я и 64-я, против наступающих главных сил противника. Перемололи мы его много во время этого наступления. К Сталинграду он дошел уже подорванным. Но на Сталинград он бросил самолеты из Крыма, все свежие силы. Основные два удара сошлись около Сталинграда и были направлены на 62-ю армию. 64-я армия отдыхала, ничего не делала. Второй этап – это ставка на истребление: или он нас, или мы его. Другого выхода не было. Каждый боец понимал, что пощады ждать нечего, Гитлер не остановится. Я считаю, что противник по сравнению с нашими потерями понес [больше] в три-четыре раза и в пехоте и в танках, кроме самолетов. Противно было смотреть. Выплывает наш сталинский сокол, только до Волги доходит, сразу выбрасывает бомбы. Летят они, когда по своим, когда по ним и обратно. А если начнется карусель, то просто жалко становится, какое-то истребление младенцев получается. Ночью наша авиация работала хорошо. Наши У-2, кто их изобрел, это ценнейшее изобретение. У нас его называли КВ – король воздуха. Он ни черта не боится. А немцы какое уважение к ним имеют, это, говорят, стоячая смерть. Бронебойная пуля их берет, но надо попасть.

Третий этап, который мы переживаем, не пустить сюда противника, сковать его своими огневыми действиями. 22 ноября нам было известно, что противник попал в кольцо. Он не мог вытащить всю технику, которая у него осталась. Пока разберется там, что сделать, тут уже зацепили. Мы чувствовали, что готовится наше наступление, но не знали, где точно. Почувствовали это в первых числах ноября. Нам стали меньше всего давать. Раньше каждый день с фронтом разговариваешь, а тут смотришь, его нет. Хрущев здесь не был. Еременко один раз был.

Ремонтировали на заводах рабочие. Дали им пайки, и они как военнослужащие работали. Здесь половина Сталинграда осталась. Они стали эвакуироваться только тогда, когда почувствовали, что Сталинград не сдастся, его бомбят. Жители сидели, рассуждали: у меня здесь домик, а что если немец придет. Тут одной сотой доли не похоже на Тулу. Партийные организации эвакуировались, но населения они с собой не повели. Что, Сталинград не мог дать сто тысяч людей, которых можно было вооружить и использовать как угодно? Укрепления около Сталинграда строились. На плане там красота, а выкопано 10 %.

Дружины создали. На трех заводах: СТЗ, «Баррикады», «Красный Октябрь». Мы насчитали всего около 600 человек и истребительные отряды, порядка и прочее. Милиция? Как будто ее здесь и не было. Как-то получилось так: армия пришла, армия защищает и никого не видно, истекаем кровью, тут черт знает что творится. До чего дошли с СТЗ: 7 тысяч тонн горючего, бензина, нам нужен бензин – дайте бензин. Директор завода, прикрываясь бумажкой из Москвы, чуть ли не от Молотова: «Дать не могу». Посылаю взять бензин – охрана с автоматами стоит. Спрашивается, что, стреляться мне с ними? Вот вам отношение. Скандальить мы не хотели, взять просто нахрапом, или до стрельбы доходить, но к чему это могло привести?

Откровенно говоря, у большинства командиров дивизий не было настроения умереть здесь. Как чуть что припрет, сейчас начинается: разрешите перейти за Волгу. Кричишь: я еще здесь сижу, и шлешь телеграмму – если сделаешь шаг, расстреляю. Командиру 112-й дивизии была послана телеграмма, Горохову, Андрусенко, Гурьеву. Родимцев еле ко мне добрался на К П, говорит: костями ляжем, но не уйдем. Дивизии держали все командиры дивизий, кроме Ермолкина, – 112-я, Андрусенко, Тарасова. Прекрасно вел[и] себя в этом отношении Родимцев, Горишный, прекрасно себя ведет Гурьев, Людников лучше всех дрался. Он перед наступлением заболел, в разгар самой жестокой атаки 11-го возвращается больной и ни шагу. Батюк, Соколов прекрасно себя ведут, Желудев хорошо себя вел. Берешь трубку, молотишь его по телефону, говоришь: ты теперь давай. Тот вызывает комиссара дивизии, в свою очередь, его молотит. Но меньше всего приходилось говорить по этому поводу с Родимцевым, Батюком, Гурьевым.

Тут нельзя было быть не крутому каждому командиру дивизии, нельзя было быть не методичным, нужно было все время следить. Самое страшное, чем мы страдали, – это вранье наших штабов, и командир дивизии, не проверив это дело, сообщал нам то, чего на самом деле нет. Упорства у наших командиров дивизий, кроме перечисленных, хватало в достаточном количестве. Верно, приходилось реагировать на некоторые из них.

Когда уже действительно самый опасный момент наступил, я говорю с Еременко, что у меня все срывается и чем потерять управление, пусть Военный совет останется здесь, на этом берегу, но как базу управление разрешите перенести на тот берег. Связь по берегу рвется, рация не работает, от меня приходится устанавливать связь с этого берега на тот, и оттуда она идет к фронту. Я считал нужным штаб армии выбросить туда, чтобы оттуда лучше было управлять, а Военный совет остается здесь. Они было понекались. Тогда я говорю Крылову, Пожарскому: вам придется поехать туда, а мы останемся здесь. Говорил поодиночке. Один и другой заявляют: ни шагу от вас не пойдем. Это мог сказать Родимцев, это мог сказать Людников, может быть, сказал бы Гурьев, мог бы сказать Батюк, но за некоторых не ручаюсь.

Только скажи – на остров переезжай, скажут: «Вот, слава богу, можно перейти». Некоторые из них помоложе меня, некоторые в моих годах, некоторые постарше. Я их раньше не знал, получил здесь. Но здесь общения долгого не нужно, связь и спайка моментально налаживаются. Каждый боец, прибывающий оттуда, моментально понимал свои задачи, моментально усваивал свои действия, что делать ему. Но весь вопрос в том, что они очень часто выбывали.

Партизаны роли совершенно никакой не играли и не сыграли при той организации, которая существовала. Они, наверное, получали паек, ели, а когда на дело послали, рассыпались в доску. Сталинград оборонялся на 99,9 % армией, теми самыми сибиряками, украинцами, узбеками и другими национальностями, приехавшими в Сталинград защищать Советскую власть, одни хуже, другие лучше, но факт остается фактом.

35-ю дивизию я совершенно не знаю. Она непосредственно Сталинград не обороняла. Гвардейские дивизии особенно ничем не отличались. Сказать, что гвардейцы дрались лучше, чем негвардейцы, не скажу. И у тех и у других были положительные стороны с точки зрения упорства, ответственности, готовности умереть, защищать до последней капли крови. И у них были свои недочеты. И в 13-й гвардейской были перебежчики, и «голосование» больше всего у Родимцева происходило. В тоже время взять 84, 138, 95-ю негвардейские дивизии. На их [месте] стояли бы гвардейцы и лучше сделали? Затрудняюсь сказать, может быть, лучше, а может быть, хуже.

Слабых сторон много. Первая – это вранье, что губительнее всего для нас, – вранье и слабость управления от слабой ориентировки наших командиров. Он не знает, но говорит, что знает. Это ни к черту не годится. Тогда уж молчи. Не хватает мужества сказать, что не знаю. Вот разговор с Гурьевым. Я его уважаю, боевой командир, но говорит другой раз, не подумав. Идем в наступление. Я уже проверил, знаю, как организована система огня, кто ею управляет, как наблюдение, взаимодействие организовано. Вызываю его: «Товарищ Гурьев, что у вас делается?» Он начинает: «Все хорошо, прекрасная маркиза» и т. д. Говорю: «Врешь, у тебя не так», и начинаю ему выкладывать.

– Не может быть.

– Ах, не может быть? Сейчас же садись за трубку, проверяй и докладывай через полчаса.

Через полчаса звонит:

– Вы правы.

И так говорить с ним, не имея собственных проверенных фактов, очень трудно. Обычно доносят: сделано то-то и то-то. Чтобы сразу написать сводку? Извините, пожалуйста. Посылаю своих офицеров связи: проверяй, удостоверься сам. Сам пойду до штаба дивизии, там поговорю, посмотрю, как офицеры связи работают, если плохо, снова погоню.

Собственные просчеты? Нужно было бы некоторые части попятить назад, занять более выгодный рубеж. Но на это пойти не мог, потому что не было уверенности, остановятся ли на этом рубеже или нет. Это первое. Второе, что в отношении использования наших танков у нас вопрос очень здорово не доработан, так и остался. Танки закапывать в землю и держать их как огневые точки не годится. Лучше засаду можно сделать, поставить пушки. Они меньше, скорей снимаются и лучше обеспечены. Танки нужно применять как подвижные группки. Легкие танки вообще себя не оправдали, КВ и 34-ки остаются. КВ сильны своим оружием, броней, своей мощностью, проходимостью. При современной авиации в направлении главного контрудара вы не замаскируете танков, чтобы противник их не нашел. И не могу согласиться, что танк у нас превратился в пассивное средство обороны. Танк остается танком, наступательным оружием, и его лучше заменить в обороне нашей 45 мм пушкой. Ее я могу затащить в дом, на чердак, но танки вы не разберете, не потащите, не поставите. У нас танки были поставлены в землю, а их нужно было вытащить и создать какой-то кулак. После мы спохватились, создали некоторые подвижные резервы, и они сыграли свою роль.

Когда наступали мы на «Баррикады», три колонны танков, подбивались наши танки. Там были легкие танки. Они для наступления не годились, пробиваются бронебойными пулями. Их в бой нельзя было бросить. Пустить их в обход – они завалились бы в первую канаву и их бы расстреляли. К В, Т-34 держать в обороне нельзя. Они должны зарываться на выжидательных позициях, не могут принимать боя. Для танков это гибельное дело. У нас достаточно артиллерии. Танкист, который сидит в танке, он за броней, но когда летит бомба, он еще больше ощущает гул и прочее, а кроме того, слепой сидит. Что там смотровая щель. Ему не могут даже более или менее приличную щель сделать. Немецкий танк лучше в отношении видимости. Наш танк лучше немецкого по быстроходности, маневренности, но он слепой.

Я прошу только одно понять, что все это наложило отпечаток на нашу психику, но взять за правила все наши действия нельзя. В то же время мы считаем: можно было что-нибудь лучше сделать? Честное слово – нельзя. Где мы прохлопали? Тут я должен сознаться – это с нашими заводами. Несмотря на то что был приказ, были силы, туда посадили мы специальные саперные части, чтобы приготовить из них укрепленные пункты, но не согласовали эту работу, и не оказалось той стойкости, упорства, что дали нам немцы сейчас, несмотря на то, что мы могли сделать их крепкими узлами сопротивления в городе. Что мешало сделать это частям, которые сидели в этих заводах? Это, несомненно, авиация противника. Когда не бомбили заводы, все хорошо строили, но когда начали бомбить, летели станки, крыши. Железобетон не выдерживал. Уходят с завода – могила готовая. Тем более если бы он бросал мелкие бомбы, а то летят пятитонки, тонки, броня, рельсы, это просто издевательство. Их больше всего бросали истребители – «мессера».

Что характерно было в этом отношении в Сталинграде в этой борьбе? Командир, боец приходят к Сталинграду, переходят на эту сторону, уже закалились, уже знают свои задачи, за что он дерется, зачем пришел и что нужно делать. По-моему, не было за все время борьбы за Сталинград такого случая, чтобы наши части, отступая, бежали, когда нужно было какой-то бой проводить, какую часть, какую роту взять – этого нигде не было. Садится, где его застигло утро, потому что днем продвижения никакого не сделаешь, вас расчешет в доску, и до вечера. Дрались до последнего. Отступления мы не знали. Этого Гитлер не учел и в этом просчитался.

Возрастной состав людей был разный, в основном костяк был 30–35 лет. Молодежь была, в особенности моряки, которые прибывали с Дальнего Востока, но и стариков было много. Мы их отсевали, но на ходу ничего нельзя было сделать. Почему-то каждый боец понимал, что он из Сталинграда не может уйти. Он знал, что вся страна об этом говорит, что Сталинград сдавать нельзя, что Сталинград защищает честь Советского Союза.

Девушек было много, связисток, санитарок, фельдшеров, врачей. Работали исключительно хорошо, даже если сравнить бойца нашего и женщину и сказать. По физическим только причинам они не могут сделать то, что сделает мужчина, а в отношении храбрости они перещеголяют мужчину. По моральной выдержке, по своему героизму, честности и преданности они не только не отстают, но даже во многих случаях перещеголяют. Верно, в горячих, трудных условиях борьбы я отсюда своих штабных женщин отправил на тот берег, заменил мужчинами, но только благодаря физической слабости женщин, а ни в коем случае не по их моральным качествам. Когда пойдешь, бывало, по берегу, работа наших санитарных частей. У нас все переправы были централизованы. Дивизии сами ничего не возили. Здесь и летучка, госпиталь, хирургическая. Во время боев у нас здесь работала хирургическая лаборатория. Один врач сделал 200 сложных хирургических операций. Посмотришь на так называемых медсестер. Замечательно! Закопаемся, в пыли, но работают черт знает как. Целый ряд примеров можно привести в отношении работы женщин. В процентном отношении у нас женщины больше награждены орденами, чем медалями по сравнению с мужчинами, в

особенности медработники, и мне кажется, ни одна женщина, которая была в Сталинграде, не награжденной не осталась, а если осталась, так не останется.

Своеобразие борьбы в Сталинграде в отношении защиты города, в отношении атаки городов целиком и полностью будет применяться во всех боях. Любой населенный пункт можно превратить в крепость, и можно раз в десять перемолоть противника больше, чем сам гарнизон. Факторы честолюбия остаются, но о них меньше всего говорят.

Нет таких героев, которые ничего не боялись. Никто не видит, не знает, что делает Чуйков, когда он остается один, когда нет свидетелей, когда его не видят и как работает у него мозг в голове. Но чтобы наш командир вышел к своим подчиненным и показал свою слабую душонку, такие находились, но это выродки. Мы сидим в блиндаже, и осколки снарядов на нас летят. Что же, мы сидим и нас не подмывает? Я этому не поверю. Инстинкт самосохранения есть, но гордость человека, командира в особенности, имеет решающее значение в бою, так что Лев Толстой в этом отношении прав.

Вот конкретный момент. Летят снаряды, свистят, жужжат, вот сейчас стукнет. Не у всех людей находится мужество не кланяться снаряду. Ну, я поклонюсь – обязательно попадет в голову, попадет в грудь, так что не спасет, пригнешься или нет, а все-таки кланяются. Но преклоняться не дает гордость. Я никогда этого не сделаю. Если бы я был один, это совершенно другое, но я один никогда не бываю. Я не преклонюсь, за это даю голову на отсечение <...>

На глазах командира гибнут тысячи людей, но он не должен глазом моргнуть. Наедине он может заплакать. Пусть твоего лучшего друга здесь убьют, но ты должен стоять как каменный.

Вот конкретный пример. 14 числа обрушивается блиндаж артиллерийского отдела. 9 человек всмятку, один выскакивает, ему ноги прижимает. Мы его два дня откапывали. Он жив. Его откапываем, а земля осыпается. Что, тут сердце не содрогается? Оно содрогается, но ты виду не подай. Или такие поступки. Четыре бойца сидят в трубе. Их окружают 8 фрицев. Один проползает через трубу раненый с запиской: откройте огонь по нам. Открываем огонь, бойцы погибают и фрицы. Разве это легко?

Если бы немцы учли психологические данные, политический момент, значение Сталинграда для каждого нашего бойца и командира, дошедшего до той точки, дальше которой нельзя было отступать, если бы они учли, что не все берется напролом и нахрапом, они не допустили бы такого провала.

Тут нельзя было проводить особый маневр стратегический, тактический – стой и все. Применить что-либо наполеоновское с точки зрения маневрирования – не применишь.

<...> В начале сентября все силы противника перли на восток, на Сталинград и упирались в 62-ю армию. На 64-ю армию и на 57-ю армию противник не наступал, он их не бомбил. Все было направлено против 62-й армии, которая защищала непосредственно Сталинград, заводские поселки. Все немецкие группировки направлялись на 62-ю армию. Здесь были чистокровные арийцы под командованием фельдмаршала Паулюса, а против 64-й армии стояли румынские части <...>

Немецкое командование сильно заедало, что мы держимся в Сталинграде. Эти кусочки, которые оставались на этом или том берегу, не давали права германскому командованию говорить, что Сталинград нами взят, и фактически он не был взят. Мы дрались, улицы все простреливались, все перемешались между собою. Был день, когда противник [был] от нас в 25–50 метрах, а мы были в тылу у него. Он к нам заходит, просачивается. Это вынуждало его подбрасывать все новые и новые силы, чтобы сбросить нас отсюда.

Если вспомнить доклад товарища Сталина, именно его план был – выйти на Волгу и повернуть на север, именно в Сталинград, очистить Сталинград.

Немецкие войска должны были встать ногой, повернуться каблуком на восток и пойти на север. Каблуком повернуться и этим самым свалить 62-ю армию. Не очистив Сталинград,

он не мог продолжать свои наступательные действия на север. Он напрягал все силы, чтобы нас сбросить в Волгу.

11 ноября создалась такая обстановка, что противник <...> настолько был раздосадован, ибо вся наша пресса и вся мировая пресса говорила, что Сталинград не взят, что он эти резервные дивизии бросает в Сталинград. Это были его последние дивизии. Нам важен был этот бросок сюда, потому что силы его изматывались.

По Волге лед пошел – ни пройти, ни проехать, ничего привезти нельзя. Все было на пределе. Он снова повторяет это массовое наступление и снова разрезает нас в одном месте южнее 138-й дивизии, в районе «Баррикады». Это было его последнее решительное наступление. Бои не прекращались все время. Бои идут, идут. Чувствуется, что что-то копится, потом повторяется сильный, мощный удар. Сразу чувствуется, что тут начинают действовать свежие силы, свежие резервы, которые у него были довольно сносными.

Дрались мы здесь восемь суток, фактически до 19 ноября. Все время он наступал, прекратил наступление 20 ноября. 11 ноября он поскользнулся, когда он потерял убитыми тысячи три, вместе с ранеными чуть ли не 10 тысяч.

В общем, все дивизии, которые пришли сюда, были измотаны. Начиная с 13 ноября, я сам перешел в наступление и наступал до 20 числа. 20-го почувствовался перелом. Один удар со стороны противника шел в таком направлении, второй удар шел отсюда в район Котельниково. Оба удара по 62-й армии. Противник подошел к Тингуте. Он нас бьет, а мы стоим. Он перебрасывает на самолете свои части, бьет, бьет, а мы стоим.

Первое, что сделала 62-я армия, – не дала возможности повернуться Гитлеру и сдать Сталинград. Он не выполнил задачу, после которой должен был повернуться в разрез между Уралом и Москвой.

Второе, что сделала 62-я армия. Она настолько притянула отборные войска Гитлера и его технику, что дала нашим войскам возможность сосредоточиться на флангах и перейти в наступление. Он был загипнотизирован всем этим делом, должен был взять Сталинград, а тут его притягивают.

Я был зол в одно время на нашу прессу и писателей, которые как будто бы нарочно дразнили: не взять Сталинграда, не взять Сталинграда, а он бьет все сильнее и сильнее, а нам тошно от этого. Жутко сказать – перенести все это дело. Иностранная пресса тогда тоже – Сталинград не взят. А что значит престиж для Гитлера! Он и без того рвет, а тут еще подогревают его, а он все бьет, подбрасывает свежие силы, а мне сил не дают.

<...> В декабре еще не чувствовалось, что противник выдыхается, но чувствовалось, что у него моральное состояние уже подавленное, чувствовался голод. Пленные, которых мы брали, все говорили, что голодали. По одним офицерам можно судить, которые начали в конце декабря кошек кушать. Это говорило о том, что у них не все благополучно.

Так что переход 62-й армии в наступление – это приблизительно 17–18 ноября. Это наступление у нас продолжалось до 2 февраля 1943 г., решительное наступление с 10 января 1943 г. Задача была поставлена армии: ударом на запад соединиться с частями, которые идут с запада. Точно в срок армия перешла в наступление. Верно, с большими упорными боями, но все-таки я свою задачу постепенно выполнял. Поселок «Красного Октября» очистили, очистили Мамаев курган полностью. Мамаев курган, по-моему, переходил из рук в руки раз по 60. Трупов набили там! Очистили некоторую часть поселка «Баррикады». Завод фактически очищен только 2 февраля 1943 г. В общем, вышли за город и там соединились с частями Чистякова и Батова. Соединение это произошло за Мамаевым курганом, западнее поселка «Красный Октябрь», то есть разрезали противника на две части, отрезали от Волги и с запада на Дон. Получилась южная группировка и северная.

После этого соединения часть была поставлена заслоном на север, часть на юг, чтобы «схарчить» южную группировку в центральной части города. Тут отличились наши части, в

частности части Батюка. Все-таки наша армия была более приспособлена к уличным боям, несмотря на то, что вся оборона немцев была построена против нас.

62-я армия участвовала в ликвидации южной группировки, на севере совместно с другими частями армии.

Противник знал нашу армию крепко. Нас немцы боялись как черт лаdana. В плен нам не сдавались. В чем дело?

— У вас не армия, а какие-то партизаны. Мы боимся к вам в плен сдаваться.

Когда бойцы стали брать в плен, правда, пленных колотили и расстреливали, но ничего не поделаешь, не остановишь. Бывало, что отлупят, потом говорят: «На, закури». Как-то якшались — ни в коем случае. Зверски были настроены.

Уличные бои были в городе у «Красного Октября». После того как соединились, повернули на юг, и мы вышли почти к вокзалу: тут уличные бои шли. Затем от Мамаева кургана и почти что до Царицы продвигались с уличными боями. А потом все время были у нас уличные бои [в] п. «Баррикады», в самом заводе уличные бои были. Представьте себе, что это была за борьба, когда за один день продвигались на несколько метров, на два оконных про света. В чем дело? Дело в том, что у каждого станка, в каждой щели, в каждой коробке сидят немцы. В ход пускаются только ручные гранаты, огнемёты, термитные шары. Как только шаг сделал — сотни трупов, цех захватить — это еще не все. В подземном хозяйстве до черта фрицев было напяртано, в подвалах, в холодильниках. Кричат: «Сдавайся!» — «Не сдадимся!» Несколько ручных гранат, огнемётов или термитных шаров. «Ну что же, подыхай на здоровье!»

Моменты такие можно было наблюдать. Наш боец обнялся с фрицем и оба мертвы. Просто душили друг друга и ножи в ход пускали, ножами резались во всю, а лопатка саперная — это лучшее оружие было для рукопашной схватки, какогреют по голове, смотришь, зашатался. В обнимку лежат трупы — это можно было часто наблюдать.

Самый страшный период для нас был в отношении наступательных действий противника — это период октября. Это был период, когда Гитлер дал обещание всем, всем, что Сталинград будет взят. Действительно, он бросил против нас все, что у него было на фронте. Две, две с половиной тысячи самолетов кружатся не только над Сталинградом, но над всей армией. Ежедневно бомбят и бомбят. Минометный и артиллерийский огонь не прекращается ни днем ни ночью.

Что значит тысяча самолетов? Пять минут не бывало времени, чтобы над тобой не крутились 12–18–30 самолетов. И сбрасывают, сбрасывают. Настолько это вошло в привычку, что, когда приносят суп кушать, то надо было ложкой осколки вынимать. Смотришь — осколки бомбы или камня, пока несут — попали.

В начале ноября самое страшное было — это Волга. Лед идет, река не останавливается. На лодках никакого движения нет. Бронекатера не могут пробиться, иначе говоря, подвоза нет. Самолетами дня три стали сбрасывать, причем могли сбрасывать только ночью, потому что днем показаться не могли. Самолетам трудно было сбрасывать, потому что настолько узкая полоска, что когда бросают, не знают — не то на берег, не то к противнику, не то к нам. Прямо летит и кричит: «Эй, куда сбрасывать?» У-2 в основном отличались. Мы поистрепались, боеприпасы на исходе. В боепитании были лимитированы, и в питании были лимитированы. Дошли до последнего патрона, с отчаянием, но дрались. За это время были упорные рукопашные схватки.

<...> У нас есть снимок, когда наши бойцы на штыки сажают фрицев — самая настоящая рукопашная схватка. Это без всякой подстройки. Идет бой, и его засняли <...> Это было самое тяжелое положение. Было в запасе несколько тонн шоколада, думаю, хоть по плитке выдать бойцам, вода есть, проживем. Но больше всего смущали боеприпасы. Приехали московские тыловики, начали бросать обмундирование, продовольствие. Я посылаю

их к чертовой матери и говорю: «Дайте мне боеприпасы, потому что драться портянками я не собираюсь». Все-таки мы вышли из положения. Обмороженных в армии – меньше всех. Голодать мы не голодали. Вшивости у нас было мало. И вот сейчас в 64-й тиф косит, а у меня всего шесть случаев подозрительных. У меня бойцы три раза в месяц ходили в баню, бани с паром. Идешь, так нахлещешься, что будь здоров! Все это было в берегу. Тут идет бомбежка, а вы приходите и моетесь себе на здоровье. Верно, больше месяца не было бани, потом организовали несколько десятков, а может и сотню бань. Десять раз в месяц бойцы мылись в бане.

Управление все время не было потеряно. Мы планы противника знали хорошо. Зная его планы, мы вовремя делали контрподготовку. Что значит контрподготовка! Мы наблюдаем, от пленных узнаем, что противник в таком-то месте будет наносить сильный удар, потому что он туда подтягивает силы, средства, тянет артиллерию, пехоту, танки, боеприпасы. Мы имели группировку немецких войск в квадрате трех-четырех километров. Получался такой сгусток войск, на который плюнуть нельзя – обязательно попадешь. Выждешь момент, когда противник подготовится, и за несколько часов до его наступления как дадим огонь из артиллерии, из «катюш», минометов, часа на два, на три дадим такого жару. И наблюдаем, как в кино, как взрываются их боеприпасы, их транспорт, ноги, руки вверх летят. И от того стройного порядка, который он хотел создать, ничего не остается, мы его разбивали. Ему вновь приходилось это дело налаживать.

Эти потери противника мы почти не учитывали. Сообщали то, что непосредственно на переднем крае противник терял. Этой контрподготовкой мы изводили его в доску. В какие-нибудь 10–15 минут мы бросали тысячи снарядов в этот сгусток его войск. О результатах знали от тех же пленных. Когда они начинают описывать наши огневые налеты, наши действия, то гордость поднимается. Он пишет, что у него волосы встают дыбом, что Сталинград не можем взять – зубы поломали, что они несут тяжелые потери, что ничего в Сталинграде нельзя сделать, потому что здесь не люди, а какие-то звери. «Ну, кушай себе на здоровье!»

Всего рабочего класса под ружьем было 650 человек на весь Сталинград. Ружья-то были хорошие, а люди-то были паршивые. Когда мы пришли, ни один завод не работал, за исключением СТЗ, где мы ремонтировали танки. Из рабочих создали тройки, зачислили на паек, зачислили в военнослужащие. Они и до сих пор работают. Заводы работали до конца сентября, до начала октября. Конкретно секретаря обкома т. Чуянова, который называется здесь председателем Комитета Обороны, я увидел лично <...> знаете, когда? Пятого февраля 1943 г. на митинге. Секретаря горкома т. Пиксина увидел, если не ошибаюсь, в конце января или в середине января 1943 г. До этого я никого из них не видел. Один раз секретарь Краснооктябрьского райкома был с директором завода и смотался тут же. Больше мы их не видели. 650 человек рабочих в основном следили за соблюдением порядка и охраны своих объектов. Рабочих не эвакуировали.

Рабочие сталинградские оказались очень нехорошими. Когда им секретарь райкома говорил и директор завода, что надо эвакуироваться, они говорили: хорошо, пойдем за вещами. Разойдутся и никто не приходит. Они считали, что Красная Армия разбита, немцы придут, куда нам бежать, не лучше ли остаться. Но когда они почувствовали, что Сталинград держится неделю, держится другую, их домики разваливаются как карточные домики, они побежали. Организованной эвакуации не было.

На обороне Сталинграда работала дивизия НКВД. План был составлен неплохо с точки зрения постройки укреплений, но выполнен был этот план на 10 % до прихода противника. А баррикады были построены таким образом, что зацепишь крылом машины – и они разваливаются.

Я был в Сталинграде и в Туле. Если сравнить В. И. Жаворонкова и Чуянова – тот и другой были для меня незнакомыми лицами, то они друг от друга отличаются, как небо от

земли. Один заинтересован был и работал, ни один вопрос без него не решался, чувствуется, что все ключом бьет, а здесь – ничего.

Военный совет армии, командующий армией защищают Сталинград, сидят на Мамаевом кургане. В моменты, когда нас окружают автоматчики, прыгаем на берег Волги. Бывали моменты, когда мы сидели в 150 метрах от переднего края противника. Были ли здесь местные партийные организации? Были ли Чуянов, был ли Пиксин? Я их увидел (и познакомился с ними) – одного на митинге, другого в январе месяце. Конечно, Сталинградская эпопея богатая. Организация боев под Царицыным и под Сталинградом – это как небо от земли. Я считаю, что, если [бы] было соответствующее руководство, здесь было бы другое положение. Армия состоит из людей, а большевистское руководство находится там, где больше всего опасность угрожает в такие минуты трудные.

Волжская флотилия – это военная флотилия: бронекатера, суда. Противник уже ворвался в Сталинград. На заводе СТЗ было много сотен тонн горючего. Горючее переправить очень трудно через Волгу, все это сопряжено с колоссальнейшими опасностями. Говорю: забрать это горючее! Встречаю директора завода СТЗ, который мне заявляет, что, согласно постановлению СНК, ничего с завода не может быть взято. Приказываю вооруженным бойцам забрать. Они встретились с вооруженной охраной, с направленными пулеметами против наших бойцов. Что мне было делать? Плюнул и отказался. Горючее осталось у противника.

Вот комендант г. Сталинграда, когда стихло более или менее, является на тот берег.

– Чем вам помочь?

– А вы кто?

– Комендант города.

– Где вы сидите?

– За Волгой – Ленинск, Ахтуба, Красная Слобода – они там сидят.

Режим, который создали немцы в Сталинграде, был ужасен. Часть жителей, которые не отправляются в Калач, расстреливаются, часть жителей, которые попадают немецкому солдату на улице, он заставляет работать. Сам курит трубку, а жители работают. Несладко досталось им в этом отношении.

Первые бои в городе были в заводских поселках. Гитлер не рассчитывал, что мы будем сопротивляться. Когда бойцы попали в город, когда десятки и сотни фрицев стали сдаваться, это ободрило бойцов, они увидели, что немцев бить можно, и крепко бить. Это первый фактор.

Второй фактор – это приказы и потом наша агитация – умри, но не уходи, дальше отступать некуда, в Сталинграде решается судьба нашей родины. Это бойцам было понятно. И у самих бойцов было такое настроение, что их вытаскивают раненых, с переломанным хребтом, то они со слезами на глазах уезжают на тот берег, когда они прощаются с товарищами, приехавшими, привезшими их на тот берег, они не хотят расставаться, говорят: лучше нас здесь закопайте. Считали для себя позором идти ранеными на тот берег. Это явилось отзвуком приказа товарища Сталина.

Третий фактор тот, что с трусами и паникерами мы были беспощадны. 14 сентября комиссар и командир 40-го полка бросили полк и бежали. Тут же их расстрелял перед всей армией. Две бригады сбежали у меня с этого берега на тот берег и за нос меня водили несколько дней. Нашел, расстрелял командиров и комиссаров. Приказ отдал по всем частям, что трусам и изменникам никакой пощады не будет.

Четвертый фактор тот, что оглянешься на Волгу – черт ее переплывет. Это уже чисто географический фактор.

Были корреспонденты-иностранцы, все допытывались, какие части здесь стояли, где они комплектовались. Спрашивали, что это, сибирские части? Я говорю, ничего подобного –

русские, украинцы, узбеки, татары, казахи и т. д. Фактически так и было. Здесь были представители всех национальностей, а не какие-то особые, отборные части, специально созданные для Сталинграда. Конечно, русских было больше, потому что русского населения было больше. Лучше всего дрались у нас русские, потом украинцы и даже узбеки, которые раньше никогда не воевали.

Правда, первый и второй день плачут, потом сама обстановка заставляет его смотреть на русского, на украинца и с ними вместе бьется и умирает. Высокое политическое сознание было исключительное для бойцов.

Мы бы там легли, но мы бы не отступили, в крайнем случае пули бы себе в лоб пустили. Такое у нас было решение, что без приказа свыше мы ни в коем случае не уйдем. В этом отношении я со всей ответственностью заявляю, что Военный совет не ушел, а за ним не ушли бы и другие.

Чувствовалась ли помощь и поддержка Москвы?

Что значит, когда Н. С. Хрущев позвонит по телефону, а он звонил очень часто. Мы знаем, что такое Н. С. Хрущев – член Политбюро, член ЦК партии, который непосредственно может поговорить с товарищем Сталиным. Он не произносил его имени, но тот факт, что он часто звонит и спрашивает, как дела, как настроение, для нас очень много значило.

– Ничего, терпеть можно.

– Хорошо, я надеюсь на вас.

Еременко приезжал. Он двое суток ко мне переплывал только через Волгу, чтобы поговорить. Волга кипит, горит, и все-таки он ко мне приезжал на каком-нибудь катеришке. Мы с ним старые приятели.

– Мне товарищ Сталин приказал навестить тебя, посмотреть, как ты живешь, в чем ты нуждаешься.

В отношении боеприпасов и прочего снабжения плоховато было. Подвоза ни черта нет, снарядов мало. Как дашь в Москву телеграмму – моментально дается ответ и сразу чувствуешь материальную поддержку. Подвоз боеприпасов и снарядов для нас – это было все. Тут была помощь не только морального порядка, но, если что-либо надо прошибить, всегда через Москву. Верно, я редко прибегал к этому делу, но все же прибегал.

Раненых эвакуировали на ту сторону. «Истекаем кровью, – пишу в Москву, – умирать мы согласны, деремся мы храбро, Сталинград удержим, давайте силы!»

Дают. Прямо пишут: «КП, мне». «Почему Чуйкова не снабжаете тем-то и тем-то? Направляйте то-то и то-то».

Мы регулярно получали газеты. Разве бойцу не лестно прочитать, что, начиная с передовицы и кончая последними страницами, центральные газеты «Правда» и «Известия» все время пишут: «Сталинград», «Сталинград».

Мне главный заместитель начальника Санитарного управления Красной Армии говорил: идет тяжелораненый боец. Его спрашивают: откуда и куда? Раненый ударяет себя в грудь и говорит:

– Из 62-й армии, три раза ранен, выздоровею и вернусь туда обязательно.

А посылки сколько нам слали со всех концов Союза. Мы все-таки умудрялись бойцам преподносить эти подарочки: пару яблок, кусок колбасы. Но лучшие, особо отличившиеся бойцы все время получали.

Что говорить... Приезжает Мануильский, хочет ехать к нам. Гуров согласился. Я категорически возражал и не пустил к себе.

К чему человека потерять? Не обязательно, чтобы член Исполкома Коминтерна приехал нас поддерживать, мы пока еще не падаем, а рисковать мне просто было жалко. Я уговорил его, и он к нам не поехал.

А жена что мне пишет: «Я знаю, ты в Сталинграде. Там опасно, но я горжусь борьбою сталинградцев. Это похоже на единоборство с фюрером. Побей его похлеще, чтобы он язык высунул, как это показано на картинке». А бойцам что писали? А командирам что говорили?

В отношении страны, в отношении Москвы, в отношении высшего командования, лично товарища Сталина язык не повернется плохое что-нибудь сказать.

Чувствовали себя обреченными, потому что физически мы были отрезаны от всего, чувствовали всю тяжесть своего положения, чувствовали, что умрем, если надо будет по обстановке, но чтобы про нас кто-либо забыл или не оценил, этого мы не чувствовали. Конечно, мы знали, что писать открыто про защитников Сталинграда, называть персонально было нельзя. Это была военная тайна. Но, когда в Наркомате обороны состоялось постановление в отношении того, чтобы особо выделить 62-ю армию, то у каждого бойца нос на квинту, козырем начал ходить.

Я, по разрешению товарища Сталина, в 1943 г. летал на самолете к своей семье в Куйбышев. Это как раз совпало с празднованием годовщины Красной Армии 23 февраля. Я был приглашен в театр. Меня уговорили выступить минут на 5–10. Там был маршал Советского Союза Шапошников. Выступали многие, их встречали тепло, но когда последнему мне дали слово, я, как дурак, минут пять стоял. Начну говорить – меня прерывают. Чувствовал, насколько все-таки наше положение и нашу борьбу понимали.

Все наши бойцы были уверены, что армия должна быть гвардейской. Все были уверены в этом. И сейчас непонятно, почему этого не сделали. Почти все дивизии получили звание гвардейских дивизий. Имейте в виду дивизии, а армейские части, армейское управление? Вновь прибывшие дивизии, даже не гвардейские, совершенно по-другому будут относиться и по-другому будут рассматривать задачи, которые перед нами стоят, и с них всегда больше спрашивают.

Наша армия вела до 14.00 2 февраля 1943 года. Привязанного зайца каждый охотник возьмет. Ставка Паулюса окружена, что его не взять? Но выдержать натиск его авиации, артиллерии – вот с кем надо было состязаться. Пленными мы не блещем, но количество убитых!.. По-моему, весь фронт столько не перебил, сколько мы перебили. Привязанного зайца может взять всякий, но, когда он не заяц, а когда он гидра, вот с ним побороться и вот где честь. Это не просто трупы, которые лежат во всем городе, это были звери в полном смысле слова. С ними приходилось бороться.

Чем дольше шли наступательные бои, тем упорство противника ослаблялось. Артиллерия мало работала, авиация уже не бомбила, но они сидели в хороших укреплениях, в хороших блиндажах, патроны у них были, стреляли. Так что из каждого подвала, из каждого окопа, из каждого блиндажа приходилось выковыривать штыком, гранатой или жечь. В этом отношении наши люди приспособились. 20–30 ручных гранат запустят в блиндаж или термитной шашкой подожжет.

Жертвы с нашей стороны небольшие. Последний бой 2 февраля. Бои закончились боями за поселок «Баррикады». Мы как раз с Гуровым стояли в этом пункте и наладили все это, организовали. Наши бойцы идут в атаку с танками, артиллерией, прямой наводкой разносят фрицев. Мы находимся в 500 метрах и наблюдаем все это дело. Фрицы стреляют, не сдаются. Из одного убежища выкурят, часть побьют, часть уничтожат огнем, преследуют – не сдаются. Тогда наша пехота ворвалась в сам поселок и завод. Вдруг около двух часов 2 февраля мгновенно, как дирижер оркестра махнул палочкой, все прекратилось, ну моментально. Тогда и наши прекратили. Никакой стрельбы, ничего. Мы с Гуровым пришли к заводу «Баррикады». Нас встречает с этого завода толпа пленных. Когда смотришь на этих фрицев, думаешь: черт возьми, все вы такие изможденные. Офицерство, правда, сытое, полны карманы колбасы. Дико казалось. А с другой стороны, отлегло у всех бойцов

и командиров. Лица у бойцов были какие-то напряженные, сумрачные, смотрели зверем, а тут начинают улыбаться, идет вразвалку, вроде как победитель.

Был какой-то один момент, когда из штаба фронта позвонили – прекратить действия до 10 часов. Я возмутился, думал – зачем такое унижение. Предложили? Не сдались, теперь сдаются на милость победителя, выбрасывай белый флаг и все, а там дело наше, что с вами делать! Потом это отменили. Возможно, что Москва тут вмешалась – передышки им не давать никакой <...> Очистка от засевших фрицев продолжалась до 20 февраля, сидели проклятые. По-видимому, набрали харчи, спрятались и сидели. В частности на заводе «Баррикады» группу обнаружили в подземном хозяйстве. Дожидались, по-видимому, возможности проскочить из подвалов. Их вытаскивали. Авиация им подбрасывала продовольствие. Думали создать свой потайной цейхгауз и сидеть около этого цейхгауза. Там два командира корпуса были и командир дивизии, все генералы из штаба армии.

Спрашиваю: что это вы так плохо воевали? Что вы нас не сбросили в Волгу?

– Это вам повезло.

– Как это повезло? Сегодня повезло, но нужно немножко и умение.

– От ваших бойцов никто не ожидал такого сопротивления.

Они на этом просчитались и просчитались крепко.

– Вы знаете, какая армия стояла против вас?

– Конечно, знаем, 62-я.

– Где мы находились?

– Ваши пленные говорили, что вы находитесь здесь, но мы не верили, считали, что здесь штаб дивизии. Где вы фактически находились?

– А в том месте, где мы с вами беседуем.

– Да, очень жаль, что поздно узнали.

Немецкие генералы просидели часа четыре пока их собрали, покормили. У них одна забота: а где наши вещи, где наши денщики с вещами? Эта частнособственническая база, а вдруг вещи их пропадут, довлела над всем. Для нашего командира и бойца это совершенно дико.

Спрашиваешь их: как вы оцениваете положение, военную обстановку?

– Мы ничего не знаем. Мы ресурсов своих не знаем. Мы оторваны, окружены, связи нет.

В общем, толком ничего не говорят и мы ничего не добились от этой сволочи. Еще раз повторяю, чтобы чувствовалась самоотверженность – нет. Сидели в блиндаже, чай пили, а своих денщиков поставили как бы в оборону. Один лейтенант пришел, в потолок пустил пулю, и они руки подняли. Выпустил пару пуль в себя – и все в порядке. Я так понимаю, так должен драться командир-большевик. В общем, Сталинградская битва выявила столько героев, о которых мы знаем, что действительно удивляться приходится, на что способен наш русский народ, советский народ, а сколько героев мы еще не знаем, наверное, их в десять раз больше.

Лед идет, ни пройти, ни проехать, и все-таки связисты умудрялись или пешком переходить с того берега на этот или на лодке, чтобы проложить линию. 64-я армия ахает, как наши полки, наши паромщики уносились течением вниз по Волге. Они плыли мимо фашистов и оттуда доставлялись мертвыми. Людей затирает льдами, их немцы расстреливают, они плывут дальше. В Бекетовке заметят, что плоты идут, притягивают плоты к берегу и видят, что все бойцы мертвые.

Хочется рассказать такой случай. Весь Военный совет, в том числе и я, стоял и наблюдал. Двигается колоссальная льдина, идет и упирается все время в берег. Льдина у берега трещит. Думаем – остановится льдина или нет? Если остановится, мы спасены. Не остановится, значит, ни на лодке, ни пешком не можем пройти. Заметили мы ее в три часа дня. С

треском и грохотом все это идет. В шесть часов против нашего командного пункта останавливается. Стоит минут 10, стоит 30 минут. Мы стоим и наблюдаем – пойдет дальше или нет? А лед все прибывает. Так простояла она до 9 часов вечера, а вечером наши бойцы пошли по этой льдине на тот берег. Когда пошли морозы и заковало реку, у нас образовался ледяной мост. Летом можно было переправляться катерами и другими плавучими средствами, но когда лед пошел, то он отрезал все совершенно.

С 25 сентября 1942 г., если огородить колючей проволокой Сталинград, начиная от р. Царица, кончая заводом «Красный Октябрь», то вполне можно было сказать, что это «лагерь вооруженных пленных»...

* * *

В 1943 г. Василий Гроссман написал следующее: «И если мир склоняет головы перед героизмом русских армий, если русские армии с восхищением говорят о защитниках Сталинграда, то уже здесь, в самом Сталинграде, бойцы Шумилова с почтительным уважением произносят:

– Ну, так что мы? Вот люди: держат заводы. Страшно и удивительно смотреть: день и ночь висит над ними туча огня, дыма, немецких пикировщиков, а Чуйков стоит».

Документ 2

Паулюс: «С самого начала и до конца я имел приказ драться...»

Сокращенная запись беседы командующего 64-й армией генерал-лейтенанта тов. Шумилова с взятым в плен командующим 6-й немецкой армией генералом Паулюсом. 31 января 1943 года

Присутствует начальник штаба 6-й немецкой армии генерал-лейтенант Шмидт. 31 января 1943 г.

Тов. Шумилов: Прошу предъявить документы.

Паулюс: Я имею солдатскую книжку.

Тов. Шумилов: Имеете ли вы удостоверение о том, что вы, господин фельдмаршал, произведены в фельдмаршалы?

Паулюс: Такого удостоверения у меня нет.



Фридрих фон Паулюс

Тов. Шумилов: А телеграммы об этом вы получали?

Паулюс: Я получил по радио приказ фюрера.

Тов. Шумилов: Могу ли я об этом доложить Верховному Командованию Красной Армии?

Паулюс: Можно. Начальник штаба господин Шмидт может подтвердить.

Тов. Шумилов: Кто пленен вместе с вами?

Паулюс: Вместе со мной взяты в плен начальник штаба генерал-лейтенант Шмидт и полковник штаба 6-й армии.

Тов. Шумилов: Кто еще?

Паулюс: Имена других я передал в записке парламентариям.

Тов. Шумилов: Вас пленили части армии, которые дрались с вами начиная от Дона и до конца Сталинграда. Жизнь, безопасность, мундир и ордена вам сохраняются. Это гарантировано. Господин фельдмаршал, прошу мне сообщить, по какой причине не принят ультиматум командующего Донским фронтом генерал-полковника Рокоссовского, в котором вам было предложено сложить оружие.

Паулюс: Русский генерал поступил бы так же, как и я. Я имел приказ драться и поэтому не имел никакого права нарушать этот приказ.

Тов. Шумилов: А дополнительного приказа от Гитлера вы не получали?

Паулюс: С самого начала и до конца я имел приказ драться.

Тов. Шумилов: Какие истины послужили причиной к сдаче оружия сейчас?

Паулюс: Мы не сложили оружия. Мы выдохлись и больше драться не могли – не было боеприпасов. 6-я армия не сложила оружия даже после того, как ваши войска включились и имели дело с остатками наших войск. Не стало боеприпасов.

Тов. Шумилов: Вы отдали приказ южной группировке сложить оружие?

Паулюс: Я не отдавал такого приказа.

Тов. Ласкин: Этот приказ при нас был отдан генерал-майором Роске (командир 71-й п[ехотной] д[ивизии]). Приказ была разослан частям.

Тов. Шумилов: А вы утвердили приказ о сдаче оружия?

Паулюс: Нет, он сделал это самостоятельно. Я не командующий южной и северной группировками. Части находятся не в моем подчинении. Господин Роске принял решение сложить оружие.

Тов. Шумилов: А северной группировке вы отдали приказ о сложении оружия?

Паулюс: Нет.

Тов. Шумилов: Я прошу отдать приказ.

Паулюс: Я не имею никакого права отдавать такой приказ.

Тов. Шумилов: Вы же командующий.

Паулюс: Я не могу не подчиненным мне войскам отдать приказ о капитуляции. Я надеюсь, вы поймете положение солдата, поймете его обязанности.

Тов. Шумилов: Каждого солдата обязывают драться до последнего, но это начальник может приказать своим подчиненных сложить оружие <...> напрасно гибнут и что дальнейшее сопротивление ведет к бесполезному уничтожению людей.

Паулюс: Это может решить тот, кто непосредственно остается с войсками. Так получилось с южной группировкой, в которую я попал случайно.

Тов. Шумилов (переводчику): Передайте фельдмаршалу, что я приглашаю его откусать, после чего он поедет в штаб фронта⁶.

*Верно: НАЧАЛЬНИК 7-ГО ОТДЕЛА ПУ ДОНФРОНТА
ПОЛКОВНИК МЕЛЬНИКОВ*

31 января 1943 г.

ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 984. Д. 66. Л. 2–3.

Заверенная машинописная копия.

Документ 3

М. С. Шумилов: «Генерал-фельдмаршал фон Паулюс сдался в плен со всем личным составом своего штаба»

Донесение № 082/оп об обстоятельствах пленения командующего 6-й германской армии генерал-лейтенанта Паулюса. 31 января 1943 года

С утра 31.01.43 генерал-фельдмаршал фон Паулюс находился в Доме исполкома (центральная часть г. Сталинграда) с чинами своего штаба и сильной охраной. В ходе боя здание было окружено подкреплениями 38-й м[ото]с[трелковой] бр[игады] под непосредственным руководством зам. командира бригады по политчасти подполковника Винокура Л. А.

После окружения здания прибыл личный адъютант фон Паулюс с предложением в ведении переговоров

Для ведения переговоров от армии выехали: начальник штаба армии генерал-майор Ласкин, начальник оперативного отдела полковник Лужин и командир 38-й м[ото]с[трелковой] бр[игады] полковник Бурмаков в сопровождении группы командного состава, которые по прибытии в штаб генерал-фельдмаршала фон Паулюса в 10.00 31.01.43 предъявили ультиматум о прекращении сопротивления и полной капитуляции окруженной группировки немецких войск. Ультиматум был полностью принят.

Войскам нижней группы под командованием генерал-майора Роске был дан приказ сложить оружие. Приказ стал немедленно выполнен.

Генерал-майору Роске было дано время на организацию полной сдачи личного состава, вооружения и техники нашим частям. Во время переговоров генерал-фельдмаршалу фон Паулюсу было предъявлено требование дать приказ войскам северной группировки о прекращении сопротивления.

На это требование фон Паулюс ответил отказом. После того как были даны указания о порядке сдачи и приема личного состава и оружия, генерал-фельдмаршал фон Паулюс с начальником штаба генерал-лейтенантом Шмидтом и личным адъютантом были привезены в штаб армии.

Генерал-фельдмаршал фон Паулюс сдался в плен со всем личным составом своего штаба. Одновременно с ним сдались и доставлены в штаб армии командир 29-й м[оторизованной] д[ивизии] генерал-майор Ляйзер, начальник артиллерии 51-го а[рмейского] к[орпуса] генерал-майор Вассоль и командир 1-й к[авалерийской] д[ивизии] (румын) генерал Братеску.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 64-Й АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ШУМИЛОВ

(ПОДПИСЬ)

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 64-Й А[РМИИ]

ПОЛКОВНИК СЕРДЮК

(ПОДПИСЬ)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 64-Й АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЛАСКИН

(ПОДПИСЬ)

ЦАМО РФ. Ф. 5945сс. Д. 3. Л. 206–207.



Генерал-лейтенант М. С. Шумилов

Документ 4

Начальнику Главного политического управления Красной Армии тов. Щербакову: «Есть данные, пока еще не проверенные, что немецкое командование Сталинградской группировки бежало на самолетах за Дон»

Направляю Вам копию телеграфного донесения начальника VII отдела Политуправления Донского фронта, полкового комиссара т. Мельникова о состоянии немецких войск, находящихся в окружении.

п/п Д. МАНУИЛЬСКИЙ

4 декабря 1942 г.

Главное Политуправление РККА Бурцеву

*Вручить немедленно
Донской фронт. 3.12.*

Последние дни есть несколько случаев группового перехода немцев из окруженной группировки, окруженные войска испытывают затруднения с питанием – норма урезана вдвое. Недостаток горючего и боеприпасов, солдатам 76-й пехотной дивизии дают 100–200 грамм хлеба, выдают конину, усилился грабеж местного населения. Попытки доставить продовольствие, горючее и боеприпасы транспортными самолетами не эффективны – самолеты сбиваются. Отмечены случаи открытого проявления антивоенных настроений. Например: военнопленный солдат 9-й роты 672-го п[ехотного] п[олка] 376-й п[ехотной] д[ивизии] Рихард Пелле показал, что ефрейтор Шахалацкий выступил перед взводом с заявлением, что война против СССР – преступное дело. Через несколько времени он исчез. Есть данные, пока еще не проверенные, что немецкое командование Сталинградской группировки бежало на самолетах за Дон.

МЕЛЬНИКОВ

*Верно: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 7 ОТДЕЛА ГЛАВПУРКА
ПОЛК[ОВОЙ] КОМИССАР А. САМОЙЛОВ
4 декабря 1942 г.*

*ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 457 378. Д. 7. Л. 50, 51. 1–2 экз. —
Отделу истории ВОВ при ЦК КПСС. Машинописная копия.*

Документ 5

«В бою крепнет и развивается дружба русских, украинцев, узбеков и военнослужащих других национальностей»

**7 декабря 1942 года
Донской фронт**

В наступательных боях с каждым днем увеличивается число красноармейцев нерусской национальности, отличившихся в борьбе с фашистскими войсками. Заслуженной славой среди своих товарищей, а также бойцов и командиров фронта пользуется лучший снайпер сержант Максим Пассар, рождения 1923 года, нанаец, член ВКП(б). В период наступательных боев тов. Пассар довел свой боевой счет до 215 истребленных фашистов, за что вторично награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды. Боевой опыт Пассара широко популяризуется среди бойцов и командиров. Товарищи Пассара систематически посылают письма родным и на предприятия, где работал Пассар, сообщая о его героических подвигах.

Высокие образцы героизма и отваги проявил в последних боях командир минометного расчета части тов. Лещенко, сержант Шанхисламов Гекислам, татарин, уроженец Башкирской АССР

Нариманского района. Отлично освоив миномет, т. Шанхисламов метко разил фашистов, оказывая помощь наступающим пехотным подразделениям. Его миномет находился в боевых порядках наступающих стрелков и по приказу командира немедленно появлялся на самых ответственных участках боя, обрушивая мины на головы фашистов. За первые десять дней наступления Шанхисламов истребил 78 фашистов, подавил 6 огневых точек противника. За героизм и мужество, проявленное в боях, командир соединения наградил и вручил тов. Шанхисламову орден Красной Звезды.

Большим авторитетом у всего личного состава пользуется старшина роты тов. Хамугамедов, татарин, из части, где зам. командира по политчасти тов. Прокофьев. Честно

выполняя свои обязанности, тов. Хамугамедов всегда общается с бойцами, в свободное время беседует с красноармейцами нерусской национальности на их языке. Рассказывает им о положении на фронте, призывает к выполнению поставленной перед подразделениями задачи. В бою тов. Хамугамедов также проявили себя смелым и храбрым воином, достойным высокого звания коммуниста. В конце ноября, когда часть готовилась к дальнейшему наступлению, Хамугамедов, обеспечив бойцов всем необходимым, прибыл в подразделение для того, чтобы непосредственно принять участие в бою. С началом наступления Хамугамедов, возглавив группу бойцов, умело вел их на вражеские укрепления. Быстрее преодолев предполье, Хамугамедов первым ворвался в окопы противника и в рукопашной схватке штыком и прикладом истребил трех фашистов. Всего за период предпринятого наступления Хамугамедов из своего автомата истребил 25 гитлеровцев.

Сапер-разведчик казах Мульдашов из части т. Глебова при выполнении боевого задания был ранен в ногу. Прибывший санинструктор после перевязки предложил тов. Мульдашову эвакуироваться в медсанбат, однако, преодолевая боль, он отказался от эвакуации и продолжал выполнять поставленную задачу, заявляя: «У меня достаточно энергии и силы, чтобы выполнить приказ командира». Поставленная задача Мульдашовым была выполнена досрочно, он представил точные данные о расположении огневых точек врага перед своим подразделением. За героизм, проявленный при выполнении боевого задания, командир части наградил и вручил Мульдашову медаль «За отвагу».

В бою крепнет и развивается дружба русских, украинцев, узбеков и военнослужащих других национальностей. Замечательным образцом боевого содружества является дружба двух автоматчиков – украинца мл[адшего] сержанта Шевченко и красноармейца узбека Игамбердиева. Игамбердиев раньше не знал русского языка, сейчас он при помощи Шевченко научился понимать наиболее элементарные и необходимые слова. Они вместе неразлучно проводят все время, как в бою, так и во время отдыха. Однажды, защищая свой рубеж, Шевченко и Игамбердиев попали во вражеское полукольцо. Трудности были большие, но они поклялись друг другу и решили не отходить и до последнего патрона защищать свой рубеж. В течение двух дней и ночи, без пищи, в ненастную снежную погоду мужественные герои вели неравный бой с группой противника, уничтожив при этом 15 гитлеровцев.

Популяризируя подвиги бойцов и командиров нерусской национальности, отличившихся в боях, ряд политорганов больше уделяют внимания вопросам воспитания военнослужащих нерусской национальности, систематически руководят выделенными агитаторами, проводят митинги, беседы и доклады на языках красноармейцев нерусской национальности.

В части, где начполитотдела т. Ключко, подобрано 108 агитаторов, знающих языки красноармейцев нерусской национальности. Во всех подразделениях, где имеются красноармейцы нерусской национальности, выпускаются боевые листки, организован перевод сообщений Совинформбюро на узбекский, казахский и другие языки. Для широкой популяризации успехов частей Красной Армии во многих частях были проведены митинги на языках народов национальных республик, на которых выступали лучшие, отличившиеся в боях военнослужащие. Была организована посылка писем родным красноармейцев, отличившихся в наступательных боях и награжденных. Комсомолец казах Атафанов из соединения, где зам. командира по политчасти Прокофьев, выступая на митинге, заявил: «Близится тот день, о котором говорил т. Сталин. Скоро и на нашей улице будет праздник. Мы его завоеваем в упорных боях при активном участии каждого из нас».

8 соединения, где заместителем политотдела т. Мищанский, на митинге выступали бойцы на узбекском, казахском, таджикском и других языках. Старшина коммунист Костанов, узбек, выступая на митинге, заявил: «Все народы нашей страны в этот решительный момент еще теснее сплетаются вокруг партии Ленина – Сталина, чтобы быстрее разгромить врага; настало время расплаты, инициатива в наших руках, крепче ударим по фашистским

бандитам, пусть советская земля станет могилой для гитлеровских извергов – этого ждут и требуют все народы нашей родины».

Многие части за последнее время систематически получают письма от родных и с предприятий национальных республик, однако переписка как одна из действенных форм воспитания личного состава еще используется недостаточно. Проверкой в частях, где начальником политотдела Соколов и Катков, выявлено, что в частях даже не всегда организуют посылку писем родным и на предприятия. На устранения этих недостатков обращено внимание в работе политорганов.

ГАЛАДЖЕВ

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 59 886. Д. 20. Л. 29–30. 4 экз. – в ИМЛ.

Документ 6

«...Гибель их не может быть оправдана обстановкой и является результатом отсутствия необходимого чувства взаимопомощи в бою...»

Доклад начальника политуправления Донского фронта Военному совету Донского фронта о героической гибели группы военнослужащих 850-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии при выполнении приказа о занятии высоты 129,0.

21 декабря 1942 года

9 декабря командиру 850-й с[трелковой] д[ивизии] было приказано занять высоту 129,0, имеющую важное значение как для укрепления линии обороны, так и для наступления, поскольку она господствует над окружающей местностью. Выполняя приказ командира дивизии, командир полка подполковник тов. Абрамов выделил три штурмовые группы, которым поставил задачу с утра

10 декабря штурмовать и занять высоту.

В одной из этих групп было 14 человек – 9 красноармейцев-стрелков, три связиста, один сержант и командир группы лейтенант Королев Павел Савельевич. Вооружившись тремя автоматами, 9 винтовками, ручным пулеметом и гранатами, группа тов. Королева в 4.00 10 декабря предприняла атаку на высоту 129,0. Через полчаса бойцы достигли оборонительного рубежа противника, забросали гранатами три блиндажа и заняли их, уничтожив при этом до взвода вражеской пехоты.

Около 5 утра бойцы продолжали вести бой еще за один блиндаж, встречая сопротивление противника. Бой группы поддерживали артиллеристы 846-го стрелкового полка. Пользуясь телефонной связью, которая поддерживалась до 6.30, лейтенант Королев доложил командиру батальона о достигнутом рубеже, о том, что противник, подбрасывая подкрепление (до роты пехоты), сильно контратакует его группу, и просил оказать ему помощь, чтобы удержать занятый рубеж.

О напряженном положении группы, достигшей высоты, доложил также красноармеец Цыпленков Василий Федорович, который, получив ранение, по приказанию лейтенанта Королева оставил поле боя и явился в батальон. Он же доложил о том, что у бойцов на исходе боеприпасы, что им необходимо оказать помощь. Командир батальона в помощь группе Королева выслал

11 разведчиков, однако, потеряв 6 человек убитыми и ранеными, разведчики не дошли к высоте и существенной помощи бойцам группы Королева не оказали. Кроме посылки группы разведчиков более эффективной помощи группе Королева оказано не было, несмотря на неоднократные требования находящегося в дивизии инспектора политотдела 21-й армии майора тов. Михайлевича.

Вечером 10.12.42 к передовой линии окопов 850-го сп подполз раненый в обе ноги и в руку красноармеец Куропаткин Алексей Иванович, который рассказал, что группа Королева героически сражалась 11 часов, отражая многочисленные контратаки противника. К 11 часам в живых остались только т. Королев, Куропаткин и еще один красноармеец. Минометным огнем Королев был убит, красноармеец (фамилию которого Куропаткин не помнит) смертельно ранен, а он, Куропаткин, получив ранение, притворился мертвым и под покровом темноты приполз в свое подразделение.

Героические действия группы подтверждаются наблюдением за ходом боя и другими данными. Как установлено расследованием, сражавшиеся бойцы группы лейтенанта Королева проявили высокие образцы героизма и упорства в борьбе с немцами – фашистскими войсками. Однако гибель их не может быть оправдана обстановкой и является результатом отсутствия необходимого чувства взаимопомощи в бою, недопустимой медлительностью в высылке подкрепления сражающимся и неудовлетворительным руководством боевыми действиями по взятию высоты со стороны командования полка.

В ночь с 9 на 10 декабря 850-й сп не выполнял никаких других боевых задач, однако ни командир полка Абрамов, ни его заместитель по политчасти майор Фатенок не интересовались ходом боя за высоту. Вся работа по руководству штурмовыми группами была поручена начальнику штаба полка капитану Фиропонтову, который самоустранился от выполнения порученной задачи и всецело передоверил ее командиру батальона.

За проявленную халатность и безответственное отношение к оказанию помощи героически сражавшейся группе лейтенанта Королева, что привело ее к гибели, дивизионная партийная комиссия привлекла к ответственности и объявила строгий выговор командиру 850-го сп т. Абрамову и его заместителю по политчасти майору Фатенок. Командир дивизии своим приказом предупредил подполковника Абрамова за плохое руководство боем по овладению высотой 129,0. Начальник штаба полка капитан Фиропонтов за плохое руководство штурмовыми группами отстранен от занимаемой должности.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ДФ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГАЛАДЖЕВ

Верно: СЕКРЕТАРЬ ВОЕННОГО СОВЕТА ДОНСКОГО ФРОНТА

СТ[АРШИЙ] БАТ[АЛЬОННЫЙ] КОМИССАР МАРКУН

ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 8. Л. 361. Копия.

Документ 7

«На поле боя по несколько дней продолжают оставаться не вынесенные тяжело-раненые и трупы погибших»

Начальникам политподразделений армий

1. Товарищ Хрущев указал на недопустимую бездеятельность ряда комиссаров полков в вопросах питания бойцов, эвакуации с поля боя раненых и погребения убитых, а также терпимость к этим вопиющим фактам со стороны некоторых политорганов. Тов. Хрущев потребовал, чтобы политорганы покончили наконец с разговорами о заботе, о нуждах бойцов, а ежедневно с большевистской требовательностью следили бы и обеспечивали кормежку людей горячей пищей два раза в день.

Он требует, чтобы политорганы относились непримиримо к этим вопиющим недостаткам хозяйственников, бездельников, не обеспечивающих выдачу бойцам два раза в день горячей пищи, судить, а может быть, указывал т. Хрущев, за это и расстрелять одного из них, а комиссаров полка, не желающих понять, что это их первейшая обязанность и не способ-

ных твердой рукой заставить хозяйственников обеспечить бесперебойное питание бойцов, исключить из партии и гнать с политработы.

2. Военный совет фронта обращает особое внимание на наличие совершенно нетерпимых фактов в деле эвакуации раненых с поля боя, оказания им своевременной медицинской помощи и организации выноса трупов и погребения в боях с немецкими захватчиками бойцов, командиров и политработников. На поле боя по несколько дней продолжают оставаться не вынесенные тяжелораненые и трупы погибших <...>

Предлагаю:

1. Впредь до особого указания ежедневно представлять в П[олитическое] У[правление] донесения по каждому соединению об обеспечении бойцов горячей пищей два раза в день. Обязайте политорганы, чтобы они ежедневно требовали от комиссаров такие донесения по каждому подразделению, части. В политдонесениях освещать вопрос, кто из хозяйственников и комиссаров как наказаны за нарушение этого требования в отношении питания бойцов, каким путем об этом поставлены в известность другие комиссары частей и хозяйственники и какое возымело действие это на налаживание бесперебойного питания личного состава.

2. Комиссарам и политработникам всех степеней обеспечить наведение должного порядка в деле эвакуации раненых с поля боя и оказания им медицинской помощи. Повысить ответственность медицинских работников, санитаров, носильщиков за своевременный вынос раненых с поля боя с их оружием в любых условиях боевой обстановки. Организовать учет вынесенных раненых с оружием и немедленно представлять к награждению лучших санитаров, как это требует Указ Президиума Верховного Совета СССР. Установить порядок, по которому все легкораненые собирались бы в определенных местах для следования под командой старшего на излечение в тыловые санитарные учреждения, в зависимости от характера их ранения.

Разъяснить всему личному составу, что легкораненые могут оставлять поле боя и эвакуироваться на пункт медпомощи только с разрешения командира и обязательно со своим оружием. Всех легкораненых, прибывших на пункт медицинских без оружия, направлять обратно за своим оружием. Предупредить всех красноармейцев, что при появлении легкораненых, следующих в тыл односторонним порядком, они будут задерживаться, рассматриваться как дезертиры и предаваться суду.

3. Изжить нетерпимое преступное отношение к вопросу организации выноса трупов и погребения погибших в боях красноармейцев, командиров и политработников. Поднять ответственность личного состава похоронных команд, комиссаров штабов, начальников четвертых отделений штабов за точный учет погибших в боях политработников. Вытравить из сознания неправильную, вредную теорию, когда, ссылаясь на соседа или части, ранее действовавшие на данном участке, некоторые командиры и политработники пытаются оправдать свою бездеятельность, преступное отношение к похоронам погибших в боях красноармейцев, командиров и политработников, проходят мимо трупов, не организуют их немедленное погребение. В трехдневный срок проверить наличие красноармейских книжек у красноармейцев и младших командиров, удостоверения личностей у начсостава, выдав таковые тем, у кого сии отсутствуют.

Установить порядок, чтобы командиру и комиссару части, а последние, в свою очередь, командованию соединения ежедневно докладывали о количестве похороненных за день, требуя от всех комиссаров и политорганов со всей большевистской требовательностью и непримиримостью выполнять настоящие требования Военного совета, и не от случая к случаю, а повседневно и систематически, установив контроль за их практической реализацией в подчиненных им соединениях, частях и подразделениях. Начальникам политотделов армий через два-три дня после доведения данной директивы до политорганов и комиссаров организовать выборочную проверку точного и строгого выполнения данных требований <...>

1. Разъяснить бойцам, командирам и политработникам, что оставление оружия на поле боя является преступлением перед Родиной. Лиц, оставляющих оружие, предавать суду и злостных расстреливать.

2. Довести до глубокого сознания всего личного состава: железный закон нашего воина – во всех случаях жизни, при любых обстоятельствах прежде всего заботиться об уходе и сохранении вверенного ему оружия. Беречь его как зеницу ока, умереть возле материальной части, но не отдать его врагу.

3. Ни один случай потери оружия, оставления его на поле боя не может и не должен оставаться безнаказанным. Командир и комиссар несут в первую очередь строжайшую ответственность за сохранность оружия своей части.

4. Комиссарам, политорганам взять под свой контроль непосредственный контроль, учет, сбор и вынос с поля боя оружия. В политотделе соединения и в полку выделить по одному политработнику, которые бы следили за сбором и выносом оружия с поля боя.

5. На партийных собраниях или партбюро обсудить вопрос о состоянии ухода и сохранения оружия в части об авангардной роли коммунистов и комсомольцев.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЮЗФ

БРИГАДНЫЙ КОМИССАР КАЛЯДИН

ЦАМО РФ. Ф. ПУ Сталинградский фронт. Оп. 486.

Д. 5. Л. 14–16. Отп. 2 экз.

Документ 8

«...Украинцев – 15 688, белорусов – 1787, армян – 641, грузин – 448...»

Данные о количестве бойцов нерусской национальности: октябрь 1942 года.

Москва,

Главное политическое управление

Рабоче-Крестьянской Красной Армии, тов. Щербакову

На вашу телеграмму за № 4948-27 от 14.10.42 сообщаю данные о количестве бойцов нерусской национальности: украинцев – 15 688, белорусов – 1787, армян – 641, грузин – 448, азербайджанцев – 237, узбеков – 2146, таджиков – 237, туркменов – 187, казаков – 3152, киргизов – 181, карелов – 35, евреев – 2047, чеченцев и ингушей – 305, кабардинцев и балкар – 213, осетин – 203, народностей Дагестана – 79, татар – 3354, чувашей – 743, мордвин – 663, башкир – 1410, калмыков – 276, удмуртов – 172, марийцев – 359, коми – 84, бурятов – 23, молдаван – 40, поляков – 31, прочих – 352 человека.

Ввиду отсутствия полиграфической базы на месте считаю целесообразным и необходимым издание газет для нерусских национальностей централизованным порядком в Москве.

КОЩЕЕВ

ЦАМО РФ. Ф. 20. Оп. 455. Д. 30а. Л. 483.

Подлинник рукописный.

Документ 9

«...Румынские “союзники”... открыли фронт и допустили окружение немецких войск в районе Сталинграда»

Донесение о работе по разложению окруженной немецкой группировки в районе Сталинграда

В ходе ноябрьского наступления Красной Армии была окружена сильная немецкая группировка в районе Сталинграда. В ее состав входят 12 пехотных дивизий, три мотодивизии, две танковых дивизии, четыре артополка главного командования, 6 зенитных полков. Они располагают значительным количеством живой силы

<...> вооружение (523 орудия, 350 танков, 370 противотанковых орудий, 887 минометов, 3119 пулеметов). В начале наступления в распоряжении окруженной группировки имелись многочисленные склады боеприпасов и продовольствия. Располагая такими силами, немецкое командование рассчитывало на возможность длительного сопротивления, на снабжение при помощи транспортной авиации и на прорыв кольца окружения извне. Действительно, появившиеся в декабре на котельниковском направлении 6, 17 и 23-я танковые дивизии многократно пытались пробиться к окруженным войскам в районе Сталинграда. Одновременно окруженные войска сосредотачивают большие силы в районе Карповки для встречного прорыва.

Все это способствовало поддержанию морального духа окруженных войск. Весьма важным моментом, тормозящим процесс разложения немецкой группировки в районе Сталинграда, были неудачи наших атак на ряде участков окруженных немецких войск, причем немецкие офицеры преувеличивают наши потери, доказывая солдатам, что русские не в состоянии разбить немецкие части. Они убеждают немецких солдат в том, что неудачи под Сталинградом «временны и случайны» и что германская армия остается «непобедимой». Недаром генерал Паулюс в своем приказе по окруженным частям заявил: «Мы окружены, но вы, немецкие солдаты, не виноваты», внушая, таким образом, солдатам мысль, что ответственность за неудачу несут в первую очередь румынские «союзники», которые открыли фронт и допустили окружение немецких войск в районе Сталинграда.

В окруженной группировке обостренная система террора сочетается с усиленной пропагандистской обработкой солдат офицерами. С одной стороны, офицеры за малейшее нарушение дисциплины избивают солдат, чего раньше в германской армии не было. Но одновременно они по несколько раз в день приходят к солдатам в окопы и не только следят за состоянием дисциплины во всех мелочах, но и беседуют с солдатами, приносят им сообщения о том, что шедшие им в помощь немецкие дивизии уже приближаются, и прочее. Они приводят примеры окружения немецких частей в прошлом <...> когда им удавалось вырваться из окружения. Они широко рассказывают о приказе Гитлера драться до последнего и об обещанной им помощи, причем некоторые выдумывают сказки о том, что Гитлер лично прилетел самолетом в Сталинград, собрал офицеров и обещал немедленную помощь. Унтер-офицеры утешают солдат ссылкой на то, что раз все генералы на месте, значит, положение не безнадежно. Характерно, что в целях поддержания морального духа, несмотря на все трудности воздушного транспорта, солдатам привозят на самолетах почту с родины, газеты, подарки на Рождество. Одним словом, все усилия командования направлены на то, чтобы показать солдатам, что нет оснований для отчаяния, что фюрер, «как всегда», выполнит свое обещание и пришлет помощь.

В этих условиях Политуправление учитывало, что не следует недооценивать вышеуказанных сильных сторон противника и предполагать, что задача добиться массового перехода в плен может быть осуществлена без значительных трудностей – в течение нескольких дней. Кроме того, мы в нашей работе учитывали тот несомненный факт, что на солдат германской армии в значительной степени влияет страх перед поражением, который принесет с собой расплату за все преступления гитлеризма. Этот фактор заставляет многих немецких солдат драться в наиболее отчаянных условиях. Наконец, действуют и официальные рассказы об «ужасах советского плена», и многие солдаты – как это показывают факты – только начинают искать доказательства, что русские сохраняют жизнь пленным (например, имелись факты, когда немецкие солдаты из окопов во время наших звукопередач кричали: «Покажите нам

пленного, мы с ним поговорим»). Многие солдаты боятся быть убитыми или ранеными в момент самого перехода в плен.

Несмотря на все это, нет сомнения, что задача разложения окруженной группировки в районе Сталинграда является весьма реальной. Изолированность врага от основных его тылов, невозможность произвести сколько-нибудь значительного пополнения живой силой и техникой, поражаемость единственной коммуникации противника – транспортной авиации, в связи с этим сокращение норм питания и норм выдачи боеприпасов – все это производит удручающее впечатление на немецких солдат, и без того утомленных четырехмесячными боями под Сталинградом, все это способствует возникновению процессов разложения в их рядах.

Голод, холод, потери, оторванность от родины и самое моральное влияние кольца, которое немецкому командованию не удалось прорвать в течение месяца. А все это создает исключительно нервную атмосферу среди солдат. Их раздражает факт, что раненых офицеров отправляют на самолетах, а раненых солдат оставляют в окружении. Их беспокоит каждый сбитый транспортный самолет. Особенно сильно они ощущают отрыв от своей родины в связи с приближением Рождества. Многие из них чувствуют себя обреченными на гибель. Достаточно напомнить в качестве примера письмо унтер-офицера Шикля, который писал, что «можно с математической точностью высчитать свой роковой час». Показательно тоже сравнение двух писем взятого в плен 6 декабря солдата Сахара из 1-й роты 274-го пп, 94-й пд. После первого боя, в котором он участвовал (вероятно, 21 ноября), он писал:

«Слава Богу, я хорошо перенес мое боевое крещение. Я бодр и весел и надеюсь, что так будет и дальше». А через несколько дней после окружения тон его следующего письма был уже совсем другой: «Вот уже четыре или пять дней я в окружении. Это намного хуже, чем пропасть без вести. Пока я не попал русским в плен. Я прячусь в подвале. Так как я близок к голодной смерти, я решил попытаться пробраться. Дело идет о жизни или смерти. Мне так не хочется умирать».

Анализ показаний пленных, писем немецких солдат показывает, что хотя еще нет массовой сдачи в плен немецких солдат (за первые четыре недели окружения всего взято в плен около 100 немецких солдат из окруженной группировки, в том числе 12 перебежчиков), а многие из них дерутся отчаянно, все-таки момент перелома приближается.

Сейчас, после месяца окружения и нашей пропаганды, в известной относительно широкой части немецких солдат <...> решающую роль должен сыграть окончательный разгром котельниковской группировки, который покажет окруженным войскам, что на обещанную помощь они рассчитывать не могут. Мы намерены в связи с этим ряд мероприятий – и прежде всего привлечение военнопленных с котельниковского направления к звукопередачам для окруженных войск в Сталинграде, издание их обращений к окруженным войскам и прочее.

Политико-моральный уровень окруженных солдат, устанавливаемый нами в течение всего периода окружения, систематически учитывался в нашей пропаганде. Руководящим документом в этой области является обращение двух командующих, в котором умело сочетаются элементы устрашения, указывающие выход из безнадежного положения. Важнейшим моментом нашей пропаганды является факт сдачи в плен 72 000 немецких и румынских солдат и офицеров, факт, который мы систематически используем в качестве примера для немецких солдат и доказательства необоснованности страха перед советским пленом.

В нашей устной и печатной пропаганде – в звукопередачах, в листовках и обращениях пленных, в специальном бюллетене для окруженных войск в Сталинграде – мы опирались на факты, показываем немецким солдатам, что:

1. Их положение безнадежное, все продолжающие сопротивляться солдаты и офицеры обречены на гибель <...>

2. Кольцо окружения сжимается, и помощь не придет (например, специальная листовка об ударе, нанесенном Красной Армией шедшим на помощь 6-й и 23-й танковым дивизиям). Гитлер помочь не может; расстояние между окруженной группировкой и основными силами германской армии все более и более увеличивается (листовки, плакаты и щиты с картой окружения).

3. Потери воздушного транспорта означают провал плана снабжения окруженных войск транспортной авиацией; кольцо Красной Армии окружает немцев в районе Сталинграда не только на земле, но и в воздухе.

4. Положение немецких солдат в районе Сталинграда с каждым днем ухудшается: сокращение норм питания, голод, потери, тяжелое положение раненых.

5. Офицеры готовятся к эвакуации, а солдатам приказывают драться до последнего (например, факт эвакуации штабных офицеров 384-й пехотной дивизии).

6. Офицеры скрывают перед солдатами безнадежность положения (например, письмо генерала Габленца, который еще 21 ноября писал о критическом положении немецких войск в районе Сталинграда, сравнивая это положение с прошлогодним кризисом под Москвой).

7. Факт окружения немецких войск в районе Сталинграда является не временной неудачей, как утверждают немецкие офицеры, в результате поворота в военно-политической обстановке Европы <...> Плен не позор, а благоразумный поступок.

Одновременно мы выпускаем обращения пленных с клише и факсимиле, широко привлекаем пленных к звукопередачам, всеми средствами нашей пропаганды разоблачаем ложь об «ужасах советского плена» и даем практические советы для перехода в плен. Этой же цели служат обращения к солдатам с призывом высылать парламентариев. Намечается издание приказа командования Сталинградского фронта о приеме парламентариев согласно международным правилам и издание удостоверения – пропуска для парламентариев. Большую роль должна сыграть только начинающаяся переброска пленных на ту сторону фронта в целях облегчения групповой сдачи в плен. Это мероприятие требует немедленного решения на местах и хорошего отношения к пленным с первой минуты их пребывания на посту. Первый опыт с румынскими солдатами показывает, что это мероприятие весьма целесообразно хотя бы с точки зрения убеждения солдат в том, что плен является спасением жизни...

ЦАМО РФ.

Глава 2

Необходимость дальнейшего изучения истории Ржевской битвы. Документальные свидетельства

Т. С. Бушуева, Л. Л. Колодникова

Термин «Ржевская битва» появился недавно. По масштабности военных действий и по количеству потерь ее сравнивают со Сталинградской битвой. Ожесточенные бои в районе Ржева продолжались более 14 месяцев, город был стерт с лица земли. В ржевских концлагерях погибло не менее 10 тысяч человек. Около 10 тысяч ржевцев были насильственно переселены в Германию или угнаны в белорусские концлагеря, сотни погибли в пути. Всего за время оккупации фашисты уничтожили свыше 50 тысяч человек. В день освобождения Ржева – 3 марта 1943 г. – из 56-тысячного довоенного населения города в живых оставалось лишь 362 жителя, которых немцы приговорили к сожжению заживо, но довести преступление до конца не успели...

На искони традиционных для Руси городах, таких как Ржев, держится Россия, ими она прирастает, пополняется народными талантами; малые города – это духовно-нравственные традиции русского народа, вечные основы его бытия.



8 октября 2007 года Указом Президента РФ городу Ржеву присвоено звание «Город воинской славы»

Историю нельзя исправить, и нет у нас права вычеркивать из нее неугодные или неудобные страницы. Однако и сегодня очевидны попытки «замолчать Ржевскую битву», уклониться от изучения ее подлинной истории, прикрывшись такими доводами, как: неверное терминологическое применение слова «битва», или недостаточный пространственный размах операций, или отдаленность Ржева от других пунктов, где велись боевые действия, и другие.

«Официальная оценка боев в районе Ржевско-Вяземского выступа в советское время была однозначной, – подчеркивает исследователь темы С. А. Герасимова. – В ответе Института военной истории на запрос Ржевского краеведческого музея говорилось: "Бои в районе Ржева являлись частью общего сражения за Москву". Данная оценка создавала парадоксальную ситуацию: если, по существующей периодизации, битва за Москву закончилась 20 апреля 1942 г., а ее основные итоги до сего дня подводятся на конец декабря 1941 г., то куда же отнести операции Красной Армии на этом участке фронта летом и зимой 1942 г. и весной

1943 г. Если их следовало считать "частью сражения за Москву", то, по логике, Московская битва завершилась с ликвидацией немецкого плацдарма у стен столицы в марте 1943 г. То есть официальная точка зрения скорее вносила неясность в оценку военных действий на московском направлении, чем давала ответы».



Книга Памяти погибших в Ржевской битве

Позицию умолчания значения Ржевской битвы заняли и авторы 12-томной «Истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», в которой не нашлось места хотя бы для рассуждений военных историков о размахе этого события. Авторы труда упомянули составившие ее отдельные операции, причем в ряду с действиями на других участках фронта. А по мнению С. А. Герасимовой, «фальсификация истории продолжается – Ржевскую битву полностью стерли из нового 12-томного издания "Великая Отечественная война 1941–1945"».

Очевидно, что и в XXI в по-прежнему у некоторой части исследователей превалирует точка зрения о нецелесообразности для общества постижения объективной исторической информации. Однако искусственное сужение источниковой базы исследований создает широкое поле для исторической мифологии и псевдоисторической публицистики. Нельзя воспитывать новые поколения на полуправде, иначе ложь вернется, а она растлевает общество. Современная мыслящая молодежь рано или поздно отвергнет курс культивирования вымышленного образа истории в ущерб его объективному изучению, когда важно все: и достижения, и просчеты, и высочайшая степень самопожертвования народа на всех этапах нашей великой истории.

История Ржевской битвы сегодня воссоздана главным образом в результате подвижнической работы региональных историков – Ржева, Твери, других городов, благодаря самоотверженной работе краеведов, ветеранов, музейных и библиотечных работников, поисковиков, служащих МЧС, пожарных, общественности, поддержанных руководителями города. Региональными историками на конкретно-историческом материале вопреки взглядам официальной военно-исторической науки документально доказано, что в пространстве Белый – Ржев – Зубцов – Сычевка – Гжатск – Вязьма в январе 1942 – марте 1943 г. развернулась одна из кровопролитнейших битв Великой Отечественной (и всей Второй мировой) войны – Ржевская битва.



Воинское захоронение в деревне Полунино

Дальнейшее изучение событий Ржевской битвы необходимо продолжать, однако сделать это непросто. Исследователи сегодня не имеют доступа к так называемым ключевым документам высшего эшелона власти – документам Политбюро ЦК ВКП(б), шифровкам Ставки ВГК, Генштаба, фронтового и армейского звена, к особым папкам, к донесениям функционеров Главного политуправления, к материалам особых отделов НКВД соединений и частей. Этот пласт источникового материала нами еще не поднят в силу его секретности. Недоступны материалы особых папок Л. П. Берии о его поездке со Сталиным в район Ржева. Требуется прояснить многие вопросы, и в частности почему возникла необходимость не в отвлекающих, а в жертвенных операциях, о чем пишут некоторые исследователи, или, иными словами, почему «Марс» оказался в тени «Урана». Ответы мог бы дать 558-й фонд Сталина, но и он сегодня в своей значительной части засекречен.



Стела «Ржев – город воинской славы»

Что касается конкретных вопросов, связанных с исследованием Ржевской битвы, можно упомянуть следующие. Острую дискуссию среди исследователей вызвал термин «ржевская мясорубка». Однако, оказывается, точно такой же термин еще в 1942 г. использовал и командующий 62-й армией Василий Иванович Чуйков, но применительно к Сталинградской битве. Он вспоминал: «Сплошная бомбежка, сплошная канонада. Все прижимается к земле. Выползают танки, тут же за ними идут автоматчики. Самолеты пикируют на 40–50 метров <...> Немцы думали, что здесь уже все подавлено, мертвое поле, а это мертвое поле оживало <...> Своих по три с половиной тысячи раненых выносили, а сколько их оставалось, и не только по широкому фронту, а на участке в два к[ило]м[етра] из этой мясорубки, из этой мельницы».

До сих пор сохраняется парадоксальность и недосказанность в оценке действий советского руководства, которое пошло на такой рискованный шаг, как сознательная выдача врагу плана своих действий в районе Ржева, причем об этом якобы не знал даже Г. К. Жуков, на которого в качестве представителя Ставки было возложено общее руководство операцией «Марс»⁷. Этот факт зафиксирован в мемуарах П. А. Судоплатова. Что скрывали, доподлинно узнать сложно. Все эти асы разведки – и П. Судоплатов, и Н. Эйтингон, и М. Маклярский – ушли из жизни, не объяснив, возможно, и другие причины радиоигр, оставляя нам возможность предположить, что не исключено, что немецкая разведка переиграла советскую, а может быть, все дело в неизвестных тогда НКВД связях организации «Престол» с немцами.

Еще один тяжелейший вопрос. Обратимся к документам в архиве Министерства обороны – к журналу боевых действий 30-й армии. Перед началом Ржевской операции (это терминология для обозначения боевых действий 30-й армии в ходе 1-й Ржевско-Сычевской операции) советские войска имеют тройное превосходство над противником в живой силе и почти тройное превосходство по артиллерии и минометам. Причем с первых дней операции поступило еще и пополнение в 30-ю армию – почти 5 тысяч человек.

Удар 30-й армией готовится со стратегической целью разгрома ржевской группировки и овладения ржевским плацдармом. Решение принято Военным советом Калининского

фронта во главе с генерал-полковником И. С. Коневым. Эта задача доводится до войск командующим 30-й армией Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Д. Д. Лелюшенко, членом Военного совета дивизионным комиссаром Дорониным, начальником штаба Хетагуровым.

О чем свидетельствует журнал боевых действий 30-й армии?

Это тщательная подготовка к операции: в полосе армии. К началу операции построено 512 дзотов, окопов для стрелковых отделений – 1558, окопов для минометов – 661, противотанковых рвов – более 26 тысяч погонных метров. Подготавливались противотанковые истребительные отряды, подвижные истребительные отряды по борьбе в тылу с парашютными и авиадесантными группами противника. Бойцы обучались наступательным действиям. В итоге всей проделанной работы 30-я армия, сосредоточив значительные силы, усиленная резервами, создав ударную группировку, применяя меры маскировки, в короткий срок была готова встретить попытки немецко-фашистских войск перейти в наступление на фронте армии.

Более того, командование, понимая сложность местности, ремонтирует дороги, где-то даже осуществляет дренаж, используют деревянный настил. Советские войска на участке прорыва имеют 9 стрелковых дивизий против трех немецких, 81 769 активных бойцов против 33 700 немцев, 9 арtpолков дивизий против трех вражеских, 6 арtpолков РГК [резерв Главного Командования] против одного, 496 орудий всех калибров против 237, 280 орудий ПТО [противотанковые орудия] против 203, 1271 минометов всех калибров против 530, 413 станковых пулеметов против 369, 1246 ручных пулеметов против 300 и наконец 390 танков против 198 немецких.

В армии работала гидрометеослужба, которая предупреждала о дождях, переходящих в ливни, об опасности заболачивания низких мест и лугов уже с середины июля, то есть еще с момента подготовки операции, а не вдруг, только в день наступления. Тем не менее приказ на наступление уже дан, и Ржев, как требовал генерал И. С. Конев, должен быть взят. В обзоре боевых действий 30-й армии зафиксировано: «Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Конев и командующий армией генерал-лейтенант Лелюшенко объезжали районы исходного положения, лично проверяя готовность всех частей, штабов и средств управления к бою, давая практические указания и устраняя все недочеты на месте».

Итог операции практически разгромленной 30-й армии подводит журнал боевых действий за подписью начальника штаба 10-й гвардейской армии Соседова: армия «нанесла в августе-сентябре 1942 г. сильный удар по врагу, прорвав и обескровив на длительное время силы немецко-фашистских войск в районе Ржева». Анализ журнала боевых действий свидетельствует о том, что, несмотря на продуманные вопросы управления войсками, налаженную связь, наличие резервов, боевые действия сопровождались огромными потерями и поставленная задача взятия Ржева не была достигнута. Потери были велики и со стороны противника.

За первые четыре дня операции, с 30 июля по 4 августа 1942 г., было убито 5195 человек и ранено 19 729. Всего выбыло из строя 25 489 человек. У противника было убито и ранено 12 520. Советская сторона потеряла 27 танков, убито 142 лошади. 21 августа потери 30-й армии составили 540 убитых и раненых, немцев – 700. 22 августа потери 30-й армии – 320 убитых и раненых, немцев – 400. 23 августа потери 30-й армии составили 246 убитых и раненых, немцев – до 400. 24 августа потери 30-й армии – 630 убитых и раненых, немцев – 500. 25 августа потери 30-й армии составили 650 убитых и раненых, немцев – 900. 26 августа потери 30-й армии – 655 убитых и раненых, немцев – 100 убитых. 27 августа потери 30-й армии – 450 убитых и раненых, немцев – 600. 28 августа потери 30-й армии – 1080 убитых и раненых, немцев – 1400. 29 августа потери 30-й армии – 370 убитых и раненых, немцев –

400. 30 августа потери 30-й армии – 640 убитых и раненых, немцев – 400. 31 августа потери 30-й армии – 1750 убитых и раненых, немцев – 1800.

Благодаря усилиям Президента России В. В. Путина в 2012–2013 гг. воссозданы Российское историческое и Российское военно-историческое общества. На заседании 27 февраля 2013 г. руководитель Администрации Президента С. Б. Иванов сказал: «Настало время объективно оценивать историю такой, какая она есть». Можно надеяться на возможность осуществления с помощью этих организаций серьезного исторического национально-государственного проекта, в том числе и в целях дальнейшего исследования самой кровопролитной битвы Второй мировой войны – Ржевской, а также возрождения тех мест, где она происходила.

«Один из уроков Ржевской трагедии в том и состоит, – подчеркивает подвижник-исследователь Ржевской битвы О. А. Кондратьев, – что недопустимо забвение и искажение истории, что подвиг защитников Отечества славен и памятен во все времена».

14-месячные кровопролитные сражения, в которых принимали участие армии нескольких фронтов, имели огромное стратегическое значение в первый период Великой Отечественной войны. Это подчеркивалось 23 февраля 1943 г. в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина к 25-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота: «Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда».

В год 70-летия освобождения Ржева от оккупантов, в марте 2013 г., глава администрации города Л. Тишкевич, выступая перед общественностью, отметил: «История города воинской славы Ржева неразрывно связана с историей Великой Отечественной войны. Ржевская битва на подступах к Москве длилась с 8 января 1942 г. по 31 марта 1943 г. и навсегда осталась в памяти местных жителей как одно из самых драматичных и кровавых событий тех лет. Тысячи ржевлян сражались с немецко-фашистскими захватчиками под стенами родного города и победили в этих неравных боях. Честь им и слава!

Ученые-историки и краеведы, общественные деятели в течение нескольких десятилетий ведут спор о величине потерь и количестве павших героев. И поэтому каждое историческое исследование и краеведческая работа, могущие внести хотя бы крупицу ясности в это большое дело, важны и нужны Ржеву. Сборник работ членов Российской академии наук станет весомым вкладом в большое дело установления исторической правды и справедливости в вопросе Ржевской битвы. Это особенно актуально в свете грядущего 800-летнего юбилея города, к которому уже сейчас ведется масштабная подготовка по всем ключевым аспектам...»

Документ 10

«...Генерал-полковник Конев и... генерал-лейтенант Лелюшенко обьезжали районы исходного положения, лично проверяя готовность всех частей, штабов и средств управления к бою, давая практические указания и устраняя все недочеты на месте...»

Журнал боевых действий 30-й армии.

Оперативный отдел штаба 30-й армии.

Ржевская наступательная операция 30-й армии в августе и сентябре 1942 года

Сов. секретно. Экз. № 1

К вх. № 0014878. 29.8.43

1. Обстановка на фронте к началу операции.
2. Планы сторон.

3. Подготовка операции.
4. Группировка войск к началу операции и соотношение сил.
5. Гидрометеорологические условия в период подготовки операции.
6. Первый этап операции.
7. Последующие этапы операции.
8. Управление войсками в операции.
9. Оперативно-тактические итоги операции.
10. Общие выводы и оценка операции.

I. ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

30 июля 1942 года после продолжительного периода обороны войска 30-й армии перешли на всем фронте в наступление. Это было началом Ржевской наступательной операции, продолжавшейся довольно длительное время, а именно на протяжении августа и сентября.

В многочисленных сражениях с немецко-фашистскими оккупантами, в которых участвовали войска 30-й армии с начала Великой Отечественной войны, вновь предпринятое наступление выходило за рамки обычных наступательных боев и по своему масштабу являлось крупной армейской операцией. Наступление проводилось в тесном взаимодействии с наступательными операциями армий правого крыла Западного фронта и было одним из последовательных ударов по ржевско-сычевской группировке немецких войск, наносимых по общему плану Верховного Командования Красной Армии в июле и августе 1942 года.

Главное значение Ржевской операции как одной из частей этого плана заключалось в необходимости нанесения мощных ударов по немецко-фашистским войскам и уничтожения в больших размерах их живой силы и техники, в своевременности этих ударов на Западном и Калининском фронтах, так как в этот период Гитлер основные силы своей армии сконцентрировал на юге советской страны, прорвал фронт, бросив в наступление десятки свежих дивизий и громадное количество боевой техники, стремясь молниеносным ударом овладеть Сталинградом, захватить нефтяные районы на Кавказе и этим отрезать Москву от юга и Урала.

С другой стороны, значение операции заключалось в ее масштабе. Оперативные замыслы командования, большое количество войск и боевой техники, потребованные от командиров и штабов частей, соединений и армий тщательная подготовка и материальное обеспечение операции, большое искусство в управлении людскими массами и техникой на поле боя определили масштаб операции.

К началу наступательной операции обстановка на Калининском фронте, и в частности на фронте 30-й армии, характеризовалась относительным затишьем, выразившимся в отсутствии крупных активных боевых действий с обеих сторон, позиционных формах ведения боя и стабильном положении войск, занимавших оборону на всем фронте.

Гитлеровская армия, разгромленная в декабре 1941 года на подступах к Москве под мощными ударами Красной Армии, откатилась на запад. В январе 1942 года части Красной Армии, в том числе 30-я армия, вплотную подошли к рубежу Ржев – Сычевка и вели на различных направлениях напряженные бои за овладение этим рубежом.

Расположенный на сравнительно небольшом удалении от Москвы (220 км) город Ржев являлся крупным узлом железных, шоссейных и грунтовых дорог в направлениях: Калинин и Москва.

Захватив осенью 1941 года Ржев, немцы использовали его как плацдарм, откуда они развивали наступление на Калинин, откуда они наносили удары на Клин и Волоколамск. Через Ржев шли подвоз и снабжение калининской и волоколамской группировок немецких войск.

Один из немецких генералов в своем докладе Гитлеру в январе 1942 года писал: «Мы должны удержать Ржев любой ценой, какие бы мы потери ни несли. Ржев должен быть нашим. Ржев – это трамплин. Пройдет время – и мы совершим отсюда прыжок на Москву. Отсюда единственный путь на Калинин...»

Среди документов штаба одного из немецких пехотных полков 256-й пехотной дивизии, захваченных при наступлении

13 августа частями 139-й стрелковой дивизии в Глебово (10 км северо-восточнее Ржева), был военный обзор зимних действий немецких войск, изданный командованием 9-й армии, оборонявшей ржевское направление. В этом обзоре писалось: «Падение Ржева означало бы падение линии “фюрера” Ржев – Гжатск. В связи с наступательными действиями Красной Армии (в частности, 39-й и 30-й армий) в январе угроза городу, который по вторичному приказу “фюрера” необходимо было удержать любой ценой, значительно возросла» <...>

Из этих коротких строк немецких документов видно, какое значение придавало немецкое командование удержанию ржевского плацдарма за собой. В результате зимних боев ценой огромных потерь в людях и технике немцам удалось сдержать наступление частей Красной Армии и сохранить за собой Ржев и линии железных дорог Ржев – Великие Луки, Ржев – Сычевка – Вязьма, Ржев – Zubцов.

В течение зимы, когда еще шли ожесточенные бои с переменным успехом и линия фронта колебалась, приближаясь к Ржеву или удаляясь, немцы принимали все меры к укреплению обороны на подступах к городу и спешно возводили оборонительные сооружения.

С началом весеннего разлива рек и бездорожья 30-я армия после продолжительного периода зимних наступательных боев перешла к обороне на достигнутом рубеже. Линия фронта стабилизировалась.

В течение мая, июня, июля войска армии и противника прочно зарывались в землю. Одновременно и готовились к активным операциям, выжидая для этого выгодного момента. За время трехмесячного летнего затишья немцами была окончательно построена глубоко эшелонированная оборонительная полоса перед всем фронтом 30-й армии и соседних армий. Эта полоса с долговременными дерево-земляными сооружениями и организованной системой огня всех видов оружия должна была сделать неприступным Ржев со всех сторон для войск Калининского фронта и стать надежным плацдармом для наступательных операций немецко-фашистских войск.

Передний край оборонительной полосы немцев проходил перед фронтом армии на линии: Савино, южная опушка леса в 2 км южнее Холопово, Большиково, Сковоротынь, Заборки, восточная опушка леса юго-западнее Якимово и западнее Погорелки, Дорогино, кустарник севернее Усово и Ченцово, Тяпловое, Есемово, Кокошкино и по левому берегу р. Кокша. От Агарьково передний край обороны противника проходил перед фронтом соседней 29-й армии на линии: Ильино, Назарово, Буруково, Подсосенье, Ново-Семеновское, р. Добрый, Коснариха, Дежевка, Больково, Свиныно, Захарово, Немцово.

Местность для обороны на всем протяжении фронта, занимаемого немцами, была выгодна. Выгодность определялась: наличием скрытых подступов с тыла к переднему краю, большим количеством мест для НП [наблюдательных пунктов] с большим обзором, хорошей маскировкой для огневых позиций артиллерии и минометов, значительным количеством лесных участков и кустарника, рядом командных высот. Наиболее удобным участком обороны был правый фланг немецких войск по левому берегу р. Кокша, имевший непосредственно перед передним краем естественное препятствие – реку. Высоты по левому берегу реки, особенно в районе Кокош, давали возможность просматривать нашу оборону на большую глубину и контролировать движение по большим дорогам Радюкино – Ратово – Зыбино – Борисово.

Построенная немцами оборонительная полоса состояла из ряда опорных пунктов на важнейших направлениях (для опорных пунктов использовались в первую очередь населенные пункты), большого количества дерево-земляных и земляных сооружений, многочисленных искусственных заграждений и препятствий. Особенно много применялось немцами противопехотных и противотанковых мин. Все подступы к проволочным заграждениям и переднему краю минировались ими, делая их труднодоступными для пехоты и танков. Одна из наших разведывательных групп, действовавшая в июле в направлении Клепенино, чтобы проникнуть в траншеи противника, разминировала проходы на протяжении 200–300 метров, вынудив до 120 мин. Это говорит о больших трудностях, с которыми был связан подход к переднему краю противника.

Основным видом оборонительного сооружения были дзоты, соединенные сплошными траншеями. Дзоты имели прочные перекрытия в 4–6 накатов из бревен толщиной 25–30 см. Между накатами – земляная прослойка 10–15 см, и поверх всего наката – земляное покрытие толщиной 80–100 см, хорошо замаскированное под фон местности. Некоторые дзоты усиливались настилом из железнодорожных рельс. Такие дзоты находились в районе Дураково, Губино, Находово. Большое количество населенных пунктов с деревянными постройками на всем протяжении оборонительной полосы в значительной мере облегчало немцам постройку таких прочных сооружений.

Дзоты имели одну-две амбразуры для фронтального и флангового обстрела. Система дзотов дополнялась окопами с перекрытиями и без перекрытий, хорошо развитой сетью траншей и ходов сообщения в глубину обороны, обеспечивавшей свободное сообщение между оборонительными сооружениями и тылом и позволявшей в нужное время маневрировать живой силой. Огневая система была построена на фланговом, косопрямом огне и на полном огневом взаимодействии между оборонительными сооружениями.

Данными разведки и наблюдения в течение июля перед фронтом армии было установлено по переднему краю обороны противника и на видимую глубину: дзотов, блиндажей – 559, окопов – 280, минированных участков – 23,5 км в длину, противотанковых рвов – 7 км, лесных завалов – 3,5 км.

Плотность оборонительных сооружений на 1 км фронта в среднем достигала: дзот – 8, блиндажей – до 6, окопов – до 5, проволочных заграждений – до 0,6 км и минированных участков – до 0,5 км.

Таким образом, построенная немцами на протяжении почти целого полугодия оборонительная полоса глубиной 10–12 км была насыщена многочисленными инженерными сооружениями полевого типа, искусственными заграждениями и препятствиями: проволочные заграждения, МЗП [малозаметные проволочные сети], спирали «Бруно», минированные противотанковыми и противопехотными минами участки, лесные завалы и т. д. Все это в комплексе с огневой системой являлось при наступлении тяжело преодолимым препятствием, и для прорыва его требовались тщательная подготовка и мощное артиллерийское воздействие.

Создав вокруг Ржева прочную оборону, немецкое командование рассчитывало спокойно в ней отсидеться до благоприятного времени, чтобы сделать прыжок с ржевского «трамплина» на Калинин или Москву.

30-я армия после зимних наступательных боев в январе-марте с наступлением весеннего бездорожья и разлива рек, выполняя приказ Военного совета Калининского фронта (№ 115 от 26 апреля 1942 г.), переходит к обороне на достигнутом рубеже и закреплению занятой территории. К этому времени войска армии занимали фронт: Холопово, южная опушка леса в 2 км южнее Жуково, далее по р. Волга, западная опушка леса в 1 км западнее Анциферово, Якимово, восточная опушка леса в 1 км западнее Погорелки, Кишкино,

Черново, Лицево, Инчиково, Воробьево, Нелюбино, лес южнее Лебзино, далее по правому берегу р. Кокша до Колесниково, откуда начинался фронт 29-й армии.

Находясь на этом рубеже, 30-я армия прикрывала два важных направления: первое на ст. Селижарово, второе на ст. Кувшиново – Торжок, а также линию железной дороги Торжок – Кувшиново – Селижарово, проходившей в тылу армии на расстоянии 80–100 км от переднего края и бывшей единственной железной дорогой, на которой базировалась армия.

В этих же направлениях проходило два грунтовых тракта. На правом фланге армии из Ржева на Ельцы – ст. Селижарово, на левом фланге армии из Ржева на Луковишково – Торжок. В случае наступления немцев основных ударов нужно было ожидать в направлении этих дорог, которые в условиях лесисто-болотистой местности в полосе армии давали почти единственную возможность быстрого выхода танковым и моточастям противника на железную дорогу в районе ст. Селижарово или ст. Торжок.

Поэтому переход к обороне и созданию прочного оборонительного рубежа на этих направлениях, во-первых, диктовался необходимостью принятия соответствующих контрмер, вытекавшей из возможности возобновления попыток нового «весеннего» или «летнего» наступления гитлеровской армии.

Во-вторых, войска армии за период зимних наступательных боев понесли значительные потери в людском составе, материальной части и нуждались в укомплектовании, пополнении вооружением и боеприпасами, дополнительном обучении и сколачивании подразделений. Все это возможно было только в условиях длительной обороны.

Особо необходимо было укрепление обороны на правом фланге армии, где войска занимали рубеж на правом берегу р. Волга на фронте: Якимово, лес в 1 км западнее Погорелки, Кишкино, Черново, Лицево, Инчиково, Воробьево, Нелюбино, лес южнее Лебзино. Этот заволжский плацдарм, имея в тылу занимавших его войск большую водную преграду – р. Волга, отделявшую их от основной группировки армии, создавал определенные трудности в его удержании. Расстояние от переднего края обороны до реки было незначительным: от четырех до пяти километров. Переправа через р. Волгу людей и всех видов снабжения постоянно находилась под артиллерийским и минометным обстрелом противника. При непрочности обороны войскам, находившимся за р. Волга, угрожала опасность быть отрезанными или в лучшем случае отброшенными за реку.

С переходом к обороне по решению командования и разработанному штабом армии плану в войсках проводятся усиленные работы по созданию прочной обороны на всю глубину армейской полосы. В течение мая – июля частями были дооборудованы и усовершенствованы имевшиеся оборонительные сооружения, построено большое количество новых дзотов, блиндажей, возведены проволочные заграждения, заминированы подступы к переднему краю, развита сеть траншей и ходов сообщения, оборудованы ложные позиции.

По р. Итомля был подготовлен второй армейский оборонительный рубеж, состоявший из ряда узлов сопротивления с оборудованными батальонными и ротными опорными пунктами в районах Дегтяри, Ратово, Радюкино, Бочарово, Кривцово, Сытьково, Борисово, Дуброво, Покров-Итомля, Андреевское-Беншино, Яковлево, Двойни, Раменье, Воскресенское, высота 270,3. Силами 20-й армии запасного полка был подготовлен оборонительный участок, прикрывавший узел дорог в районе Луковниково, Бабенки, Боярниково.

К 13 июля в полосе армии, включая второй армейский оборонительный рубеж, было построено дзотов – 512, окопов для стрелковых отделений – 1558, окопов для минометов – 661, окопов для ПТР [противотанковых ружей] – 660, открыто ходов сообщений и траншей – 81 226 погонных метров, противотанковых рвов – 26 387 погонных метров, поставлено проволочных заграждений – 27 848 погонных метров, расставлено противотанковых мин – 11 663.

Принимаются меры к выделению армейских и дивизионных резервов. В резерв командующего армией выводятся 220-я стрелковая дивизия, 121, 132 и 136-я стрелковые бригады, 2-й гвардейский мотоциклетный полк и наконец 379-я стрелковая дивизия. В дивизиях во 2-й эшелон выводятся по одному полку. Части армейского резерва располагаются на втором армейском оборонительном рубеже, подготавливая оборону в направлении вероятных ударов противника. В армейском масштабе подготавливаются противотанковые истребительные отряды, подвижные истребительные отряды по борьбе в тылу с парашютными и авиадесантными группами противника.

Одновременно с усиленными работами по строительству оборонительных сооружений в частях проводятся занятия по боевой подготовке, и в первую очередь по обучению наступательным действиям. В частях армейского резерва и вторых эшелонов изучались вероятные направления контратак и отрабатывались действия по отражению возможных атак противника.

В итоге всей проделанной работы 30-я армия в короткий срок была готова встретить всякие попытки немецко-фашистских войск перейти в наступление на фронте армии.

II. ПЛАНЫ СТОРОН

Создавая вокруг Ржева прочную оборону, немецкое командование одновременно строило и планы наступления. Предпринятое в июле Гитлером наступление на Сталинград и Кавказ имело конечной целью окружить и отрезать Москву от юга. При условии успешного завершения его, вероятно, было бы предпринято новое наступление из района Ржева для обхода и окружения Москвы с северо-запада через Калинин.

На фронте армии, как уже было раньше указано, наиболее вероятные удары противника ожидалось в двух направлениях. Первое – в направлении тракта Ржев – Ельцы – Селижарово, на стыке с 22-й армией. При таком варианте наступление имело бы целью выход на линию железной дороги в районе ст. Селижарово и отрезало бы наши войска, действовавшие в районах Торопец и Великие Луки. Второе – в направлении тракта Ржев – Луковишино – Торжок, на стыке с 29-й армией Западного фронта. В этом случае наступление конечной целью ставило бы выход немецких войск в район Калинина через Торжок и обход с фланга старичкой группировки наших войск.

О готовящемся перед фронтом армии наступлении говорила активизация разведывательных действий немецких частей в мае-июне, выливавшаяся в многочисленные попытки сильных отрядов пехоты вести разведку боем на всех участках фронта армии с целью нащупывания слабых мест обороны. Наиболее сильная попытка была произведена 17 мая на участке 359-й сд в районе Нелюбино, когда два батальона 84-го пехотного полка после мощного артиллерийского и минометного налета под прикрытием дымовой завесы дважды атаковали передний край обороны 359-й сд. Все попытки, так же как и указанная, успеха не имели и неизменно отражались огнем всех видов оружия и контрударами вторых эшелонов, разбиваясь, таким образом, о прочность обороны войск армии.

О подготовке наступления говорила и установленная разведывательными данными переброска противником войск в район Ржева. Если в мае здесь у противника насчитывалось до шести пехотных дивизий, то в середине июня – девять пехотных дивизий: 6, 26, 292, 102, 129, 328, 251 и 256-я стрелковые дивизии, 14-я и 36-я мотодивизии, 1, 2 и 5-я танковые дивизии. Непосредственно перед фронтом армии и у ближайших соседей стояли 251, 206, 102, 26 и 256-я пехотные дивизии, усиленные танковыми подразделениями 14-й мотодивизии и 5-й танковой дивизии.

Принимая все меры к отражению возможного наступления немцев, и в первую очередь подготовку прочного оборонительного рубежа, командование Калининского фронта и 30-й армии одновременно последовательно готовило удар по ржевской группировке противника

с целью ее разгрома и овладения ржевским плацдармом. Нанесение удара определялось временем. Наиболее выгодным моментом для этого явился конец июля, когда основные силы и резервы гитлеровской армии, ее боевая техника и авиация были брошены на юг для наступления на Кавказ и Сталинград.

Переход в наступление был связан с необходимостью прорыва долговременной полевой оборонительной полосы противника на всю ее глубину. Последнее же требовало особо тщательной подготовки и правильного выбора направления главного удара.

III. ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

По решению Военного совета Калининского фронта прорыв оборонительной полосы противника севернее Ржева был намечен на левом фланге 30-й армии и части правого фланга 29-й армии на фронте: Коровино, Ново-Семеновское, Космариха, Дешевка, Бельково. Поскольку фронт прорыва выходил за границы 30-й армии, была изменена левая разграничительная линия с 29-й армией.

Осуществление прорыва и разгрома группировки немецких войск на этом участке поручалось командованию 30-й армии: командующий генерал-лейтенант Герой Советского Союза Лелюшенко⁸, член Военного совета дивизионный комиссар Доронин, начальник штаба генерал-майор артиллерии Хетагуров.

С конца июня командование армии и штаб приступают к тщательной подготовке операции. Для этого в первую очередь все части доукомплектовывались личным составом, пополнялись вооружением, создавались запасы боеприпасов и других видов обеспечения в частях и на армейских базах. Готовились и усиленно обучались части армейского резерва, выведенные еще с весны.

Штабом армии разворачивается работа по подготовке исчерпывающих данных для решения командарма. В основе этой работы было тщательное изучение противостоящего противника, сбор и обобщение данных о структуре оборонительной полосы и ее огневой системы. Последнее проводилось путем организованного наблюдения во всех звеньях стрелковых и артиллерийских частей, усиления действия разведгрупп на намеченном участке прорыва, захвата контрольных пленных, засечки огневых точек, артиллерийских и минометных батарей и проведения аэрофотосъемки полосы обороны противника. По данным аэрофотосъемки составлена детальная схема огневой системы и оборонительных сооружений, которая была размножена и разослана во все соединения армии, до командира роты и батареи включительно. Получение всех этих данных постепенно вскрывало и давало ясную картину характера обороны и группировки немцев.

Большое внимание было уделено вопросу подготовки личного состава к предстоящим действиям, вопросу построения боевых порядков при прорыве обороны, начиная от мелких подразделений и кончая полком, дивизией, организации взаимодействия и планирования предстоящего боя. С этой целью оперативным отделом, с учетом проведенных боев и опыта Отечественной войны, были разработаны схема построений боевых порядков стрелковой дивизии при прорыве долговременной обороны и плановая таблица боя. Эти два документа помогли командирам, штабам дивизии и полков организовать подготовку подразделений, построить необходимые боевые порядки и спланировать предстоящее наступление.

Также были подготовлены необходимые мероприятия по организации ПВО, ПТО, расчеты по материальному обеспечению войск, ведомости соотношения сил и ряд других документов планирующего и справочного характера.

На основе полученных исчерпывающих данных оценки системы огня и обороны, сил и группировки противостоящего противника командование армии намечает нанесение главного удара для прорыва обороны немцев на фронте Ново-Семеновское, Космариха, Дешевка, Бельково, Свиныно.

Выбранная местность была удобна как исходный рубеж для перехода в наступление, а также для сосредоточения войск в направлении главного удара. Сплошные заросли кустарника, большие лесные участки в тыловых районах являлись отличной маскировкой с воздуха и земли при сосредоточении в исходное положение, позволившей скрытно подводить людские массы и боевую технику в непосредственную близость к переднему краю обороны противника. Наличие достаточного количества высот обеспечивало организацию <...> для всех родов войск. Перед передним краем противника отсутствовали какие-либо серьезные естественные препятствия, могущие задержать атаку наступающих частей. Недостатком местности, намеченной для наступательных действий, было отсутствие хороших подъездных дорог с тыла к фронту, и качество почвы. Последняя быстро подвергалась действию дождей и вследствие водонепроницаемости нижних слоев грунта превращалась на поверхности в сплошную грязь, почти непроходимую для всех видов транспорта, а также благоприятствовала в период сильных дождей быстрому образованию заболоченных участков. В соответствии с намеченным командованием армии направлением главного удара штабом разрабатывается подробный план рекогносцировки, по которому проводится детальное изучение местности предстоящих действий. Время на рекогносцировку отводилось с 17 по 27 июля. План последовательно предусматривал участие в рекогносцировке всех звеньев командного состава, от командарма до командира роты, батареи включительно.

В процессе рекогносцировки были намечены исходные рубежи частям и подразделениям для наступления, огневые позиции для артиллерии, исходные районы для танков, выбраны командные и наблюдательные пункты, а также решены на местности все вопросы взаимодействия со средствами усиления. Достаточный срок рекогносцировки, последовательность участия и полный охват командного состава позволили решить на местности все задачи рекогносцировки до мелких деталей.

Поскольку местность, выбранная для прорыва, ранее не входила в границы 30-й армии, штабу предстояло выбрать новые места для КП и НП командующего армией и заново построить всю сеть проволочной связи. Работы по прокладке последней на новых направлениях были немедленно начаты после выбора армейского и дивизионных командных пунктов в ходе рекогносцировки. Наблюдательный пункт командарма был выбран в районе Холм. Отсюда хорошо просматривался передний край обороны противника в направлении главного удара, а также район северной части города Ржев. Вблизи от НП командарма было выбрано место для ВПУ Калининского фронта. Параллельно с проводимой работой по рекогносцировке шли подготовка и сосредоточение необходимой группировки войск для прорыва.

Выделение для этой цели сил из имеющихся в составе армии было недостаточно. На 15 июля в состав армии входило семь стрелковых дивизий, четыре отдельных стрелковых бригады и три танковых бригады, занимавших довольно широкий фронт обороны (158, 178, 371, 359, 379, 348 и 243-я стрелковые дивизии; 130, 132, 136 и 114-я отдельные стрелковые бригады; 28, 143 и 196-я танковые бригады).

Распоряжением командующего Калининским фронтом в состав армии из фронтового резерва и других армий с половины июля начинают сосредотачиваться 52, 78, 111, 139, 220-я стрелковые дивизии, 2-я и 16-я гвардейские стрелковые дивизии, 35, 236, 233, 240 и 255-я танковые бригады. Из 29-й армии подчиняется 183-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону на намеченном участке прорыва. Из своего состава командование армии выделяет дополнительно в ударную группировку 379-ю стрелковую дивизию, 14, 130, 132 и 136-ю стрелковые бригады, 28, 143 и 196-ю танковые бригады. Остальные дивизии остаются на прежних рубежах обороны.

Перед штабом армии стояла трудная задача сосредоточить в намеченной узкой полосе прорыва в 12 км большое количество людей, боевой техники. Кроме того, необходимо было

спланировать передачу боевых участков, вывод на них новых частей и смену. Нужны были особые меры маскировки, чтобы все сосредоточение и перегруппировка проходили открыто и незаметно для противника.

С этой целью движение прибывающих войск проходит исключительно по ночам, большие дороги из тыловых районов к фронту не занимаются. Расположение на привалы, сосредоточение в исходные для наступления районы производятся в лесах. Потерь от налетов авиации за период сосредоточения и перегруппировки почти не было. Это зависело не только от мер маскировки, но и от правильной организации мер ПВО. Использование всех видов стрелкового оружия для ведения огня по самолетам, правильная расстановка зенитных средств не давали возможности авиации противника нанести ущерб нашим войскам при налетах на пути движения и районы сосредоточения.

1 июля на проходившее по дороге в районе Усово стрелковое подразделение 379-й стрелковой дивизии появившийся внезапно из-за облаков один самолет Ю-88 [Юнкерс-88] пытался с небольшой высоты сбросить бомбы. Дружный залповый огонь из винтовок и пулеметов всего подразделения заставил самолет быстро уйти на большую высоту, и сброшенные оттуда бомбы упали далеко от подразделения в поле, не причинив никому вреда.

28 июля в районе Кокошилово и Радюкино, где происходило движение автотранспорта и обозов, авиация противника группами 3–5 самолетов в течение дня несколько раз пыталась бомбить дороги Кокошилово – Радюкино. Встречаемая каждый раз сосредоточенным огнем зенитной артиллерии частей, расположенных в лесах вокруг этих пунктов, отгонялась и уходила, не сбросив бомбы.

Таким образом, благодаря тщательным мерам скрытности, маскировки и ПВО сосредоточение новых дивизий, вывод частей на участок прорыва, проходит незаметным для противника. Несмотря на большую активность, его глубокая авиаразведка на протяжении всего времени подготовки операции не сумела обнаружить подхода большого количества наших войск. Большую роль в этом вопросе также сыграла местность с хорошей естественной маскировкой в полосе, выбранной для предстоящего наступления.

Отсутствие шоссейных и хороших грунтовых дорог, большое удаление станций снабжения от армейских баз ставило армию в затруднительное положение с подвозом боеприпасов, горючего и продфуража для обеспечения предстоящей операции. Станции снабжения Щербово, Кувшиново, Торжок находились на расстоянии 100–120 км от основных армейских баз. Грунтовые дороги к этим пунктам проходили по лесисто-болотистой местности, и бесперебойное движение автотранспорта по ним было возможно только в периоды сухой погоды. В условиях дождливого лета 1942 года армейским дорожно-эксплуатационным частям приходилось все время работать по ремонту основных дорог. Отдельные участки подсыпались песком, укладывались деревянным настилом, производились дренажные работы, ремонтировались мосты. Принятые меры обеспечили и в напряженные периоды подвоза для обеспечения операции бесперебойное движение автотранспорта. Для разгрузки движения на основной дороге подвоза Мологино – Луковниково – Торжок от Городище до Луковниково была проложена через сплошное болото дорога для движения автомашин со сплошным деревянным настилом на протяжении восьми километров.

Подвоз всех видов материального обеспечения со станций снабжения до армейских баз производился в основном на автотранспорте. Благодаря напряженной работе последнего запасы в войсках по основным видам довольствия были доведены до соответствующих норм.

Так, к началу операции в частях имелось снарядов всех калибров в среднем 2–2,5 боекомплекта, горючего всех сортов – 4–4,5 заправки, продфуража – 6–8 суточ.

IV. ГРУППИРОВКА ВОЙСК К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ И СООТНОШЕНИЕ СИЛ

В течение 27, 28 и 29 июля войска занимают исходное положение на намеченном участке прорыва. На фронте Ново-Семеновское, Дешевка, Плотниково протяженностью 12 км сосредотачивается ударная группировка армии в составе девяти стрелковых дивизий (111, 78, 379, 16 гв., 2 гв., 220, 52, 139, 183-я сд), трех стрелковых бригад (114, 132 и 136-я сбр), восьми танковых бригад (28, 255, 143, 238, 236, 35, 240 и 256-я тбр), шести полков артиллерии РГК (392, 542, 545, 644, 646, 1165-й ап), трех ИПТАП [истребительный противотанковый артиллерийский полк] (301, 437, 758-й), трех гвардейских минометных полков (40, 61, 171-й) и десяти гвардейских минометных дивизионов.

Непосредственно перед фронтом ударной группировки занимали заблаговременно подготовленную оборону части 87-й и 256-й пехотных дивизий немцев, усиленные танковыми подразделениями 5-й танковой дивизии. 87-я пехотная дивизия была свежей дивизией, прибывшей из района Сычевка, где находилась в резерве. С 20 июля сменила части 26-й пехотной дивизии на фронте Петелино, Колесниково, Ново-Семеновское, Дешевка. Дивизия кадровая, принимавшая участие в боях, начиная от Белостока, на советском фронте с первых дней войны. В своем составе имела 173, 185, 187-й пехотные полки и 87-й артиллерийский полк. (По показаниям пленных, дивизией командовал генерал-лейтенант Штудниц.)

256-я пехотная дивизия была также кадровая, продолжительное время находившаяся на ржевском участке. В приказе по 9-му армейскому корпусу немецкое командование неоднократно отмечало ее стойкость в зимних боях и заслуги в удержании Ржева. В своем составе имела 456, 476 и 451-й пехотные полки и 256-й артиллерийский полк (дивизией командовал, по показаниям пленных, генерал-майор Донгаузер). На остальном фронте армии занимали оборону части 251-й и 206-й пехотных дивизий. Кроме того, в районе Ржева или Оленино находилась в резерве одна пехотная дивизия. Все перечисленные дивизии входили в состав ржевской группы немецких войск генерал-полковника Моделя.

После полного окончания сосредоточения ударной группировки 30-й армии, к исходу 29 июля соотношение сил на всем участке прорыва выражалось:

	Наши войска	Войска противника
1. Стрелковых дивизий	9	3
2. — « — — « — батальонов	81	27
3. Активных бойцов	81 769	33 700
4. Артполков дивизий	9	3
5. — « — — « — РГК	6	1
6. Орудий всех калибров	496	237
7. Орудий ПТО	280	203
8. Минометов всех калибров	1271	530
9. Станковых пулеметов	418	369
10. Ручных пулеметов	1246	300
11. Танков	390	198

На 1 км фронта прорыва приходилось:

	Наши войска	Войска противника
1. Стрелковых батальонов	6,5	2,2
2. Активных бойцов	6814	2808
6. Орудий всех калибров	41	18
7. Орудий ПТО	23	16
8. Минометов всех калибров	105	44
9. Станковых пулеметов	34	30
10. Ручных пулеметов	104	66
11. Танков	32	16

Таким образом, в живой силе имелось тройное превосходство над противником и почти тройное превосходство по артиллерии и минометам.

V. ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОПЕРАЦИИ

Состояние погоды с половины июля, когда шло сосредоточение войск для наступления, характеризовалось выпадением периодических дождей, переходящих в ливни. Особенно усиливаются дожди с 25 июля. В последние дни перед переходом в наступление идут непрекращающиеся дожди.

Водонепроницаемость нижних слоев грунта – глины, преобладающей в полосе наступательных действий, – способствовало задержанию [на] продолжительное время воды на поверхности почвы. Последнее вело к быстрому заболачиванию низких мест и лугов, превращению грунтовых дорог в труднопроходимые для гужевого и автотранспорта вследствие глубокой грязи. Выпадение в этот период большого количества осадков явилось также причиной подъема уровня воды в реках, ручьях и разлива последних.

Создавшиеся сложные гидрометеорологические условия затрудняли движение транспорта и подвоз всех видов материального обеспечения операции.

VI. ПЕРВЫЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ

26 июля войска армии получают приказ на наступление. В частных боевых приказах № 61–64 от 26.7.42, отданных командирам соединений армий, сформулировано решение командующего:

«Армии своим левым флангом прорывают фронт противника на участке Ново-Семеновское, Плотниково с задачей овладеть г. Ржев, окружить и уничтожить старую и новую коростелевскую группировку противника. Правым флангом продолжают прочно оборонять занимаемый рубеж» <...>

Согласно отданным частным боевым приказам, ставились задачи ударной группировке армии, определялись направления ударов и распределялись средства усиления следующим образом:

1. В направлении вспомогательного удара на Ново-Семеновское, Горы-Казеки (правый фланг участка прорыва):

а) 243-й стрелковой дивизии с 196-й танковой бригадой, двумя стрелковыми полками прорвать фронт на участке Подсосенье, Ново-Семеновское. Главный удар левым флангом. Одним стрелковым полком оборонять рубеж (иск.) Ильино, (иск.) Подсосенье;

б) 111-й стрелковой дивизии с 238-й танковой бригадой прорвать фронт на участке (иск.) Ново-Семеновское, кустарник 1 км восточнее Ново-Семеновское. Главный удар пра-

вым флангом. Поддерживает 392-й авиационный полк АДД [авиация дальнего действия], 290/61-й гаубично-минометный полк и вся артиллерия 78-й стрелковой дивизии;

в) 78-й стрелковой дивизии наступать во втором эшелоне за правым флангом 111-й стрелковой дивизии. Поддерживает 1165-й авиационный полк группы АДД.

2. В направлении главного удара на Дешевка, Рамено, Полунино:

а) 379-й сд с 28-й тбр, 1/432-му ап, 3/171-у минометному полку, нанеся удар левым флангом, прорвать оборону противника на участке отм. 200,0, Космариха. К исходу первого дня овладеть западной окраиной Ржева, отм. 155,0, к исходу второго дня – разъезд Мелехово, узел железной дороги по р. Бол. Лоча. Поддерживает два дивизиона 646-го ап группы АДД;

б) 16-й гв. сд с 255-й танковой бригадой, 437-му ИПТАП, 2/171-му мп, нанося удар правым флангом, прорвать оборону на участке Дешевка. К исходу дня овладеть северной частью Ржева, к исходу второго дня – южной частью Ржева и к исходу третьего дня – Абрамово, Домашино. Поддерживает 644-й авиаполк группы АДД, 292/61 гмп;

в) 2-й гв. сд с 143-й тбр, 301-му ИПТАП, нанося удар правым флангом, прорвать оборону на участке (иск.) Дешевка, кустарник 500 м восточнее Дешевка, отм. 210,5. К исходу первого дня овладеть северо-восточной частью Ржева, к исходу второго дня – юго-восточной частью Ржева и к исходу третьего дня – Чачкино, Юрятино.

3. В направлении вспомогательного удара на Бельково, Харино, Теленково (левый фланг участка прорыва):

а) 220-й сд с 236-й тбр, 1/171-м гаубично-минометным полком, нанося удар правым флангом, прорвать оборону на участке Бельково, Свиныно. Развивая наступление на Харино, обеспечить ударную группировку от контратак противника. Поддерживает один дивизион 1098-го ап, 39/40-го гмп;

б) 114-й стрелковой бригаде с выходом 220-й стрелковой дивизии в район Харино, наступать за правым флангом 220-й сд, не допуская контратак противника во фланг и тыл ударной группировки;

в) 183-й стрелковой дивизии, нанося удар правым флангом, прорвать оборону противника на участке Дунилово, Мал. Карпово. Поддерживает один дивизион 1098-го ап, 29/40-го гмп.

4. Группа развития прорыва в направлении главного удара на участке Дешевка (иск.) Бельково: 132-й и 136-й стрелковым бригадам, 35-й и 240-й танковым бригадам, 758-му ИПТАП с прорывом обороны противника дерзким ударом овладеть Ржевом.

5. Армейский резерв:

а) 139-й стрелковой дивизии – наступать в полосе 16-й гв. сд, развивая успех группы развития прорыва;

б) 52-й сд – в готовности развить успех 2-й гв. сд и 220-й сд.

6. На правом фланге армии:

158, 173, 130-й сбр, 359 и 348-й сд, прочно обороняя занимаемый рубеж: Холопово, Большиково, Сковоротынь, Заборки, Якимово, Кишкино, Черново, Лыщево, Инчиново, Нелюбино, Лебзино, Ножкино, Тимонцево, Полибино, Бухавино, Ильино, активными действиями отдельных отрядов и огневых средств сковать противника, содействуя ударной группировке армии.

Таким образом, из приказа видно, что главный удар армия наносила в направлениях Дешевка, Рамено, Полунино, Ржев. Вспомогательные удары наносились в направлении Ново-Семеновское, Горы-Казеки и Бельково, Харино, Теленково, Озерецкое. Такое направление ударов отражало идею реванша командарма овладеть Ржевом, окружить и уничтожить стар. и нов. коростелевскую группировку немцев, занимавшую оборону между р. Кокша и р. Волга. Выход ударной группировки войск армии на северную окраину Ржева отрезал бы эту группировку от основных сил немцев в районе Ржева.

Отдельным распоряжением войскам командующий назначил начало наступления утром 30 июля. В ночь с 28 на 29 июля было уже, по существу, закончено все сосредоточение войск на исходном положении. В течение 29 июля части находились на местах, артиллерия занимала свои огневые позиции.

Командиры и штабы находились на новых командных пунктах, определенных в боевом приказе армии, проволочная и радиосвязь полностью развернулась и была готова к действию. С наблюдательных пунктов доуточнялась оборонительная и огневая системы противника. Во всех звеньях шла проверка боевой готовности войск к наступлению.

Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Конев и командующий армией генерал-лейтенант Лелюшенко объезжали районы исходного положения, лично проверяя готовность всех частей, штабов и средств управления к бою, давая практические указания и устраняя все недочеты на месте.

В ночь на 30 июля на всем фронте ударной группировки было спокойно. В войсках, скрытно подтянутых и заблаговременно занявших свои позиции, каждый знал свою задачу и все были готовы к атаке. Пользуясь темнотой, саперы разминировали минные участки, подготавливая к утру проходы для пехоты и танков.

Противник, видимо, не подозревал о готовящемся ударе в этом направлении. За сутки произвел несколько обычных коротких огневых налетов из крупнокалиберных минометов по районам: лес южнее Радюкино, дорога Кокошилово – Радюкино, Старшевицы, Холм, Чепцово, не причинивших ущерба.

В 6 часов 30 июля вся артиллерия ударной группировки начала обработку переднего края оборонительной полосы, обрушив всю силу огня на участок Ново-Семеновское, Дешевка, высота 210,5. Минометы и артиллерийские батареи противника, пытавшиеся в первые периоды артподготовки вести ответный огонь, в дальнейшем мощностью огня артиллерии наступающих частей были подавлены и замолчали.

В 8.00, после залпа десяти гвардейских минометных дивизионов, пехота и танки на всем фронте прорыва перешли в атаку. Бой развернулся в тяжелых условиях. В результате непрекращавшегося в течение ночи и дня сильного дождя местность на участке прорыва была залита водой. Пехота наступала по колено в воде, почти не имея возможности самоокапываться. Танки, выйдя с исходных позиций, не могли двигаться на необходимых скоростях, застревали в глубокой грязи и отставали от пехоты. Также и артиллерия не имела возможности быстро продвигаться за боевыми порядками пехоты. Авиация из-за плохой погоды не вылетала.

В центре участка прорыва, атаковав немцев, 16-я гвардейская стрелковая дивизия быстро овладела Дешевкой, части 379-й стрелковой дивизии – Космарихой. Отбрасывая немцев, 16-я гв. сд стремительной атакой овладела рядом населенных пунктов: Дубровка, Наумово, Коршуново, Рамено. В Наумово, Дубровка, Коршуново, застигнутые внезапной атакой, немцы бросают минометы, орудия и большое количество боеприпасов.

2-я гв. сд выходит в район рощи северо-восточнее Полунино. На правом фланге участка прорыва 243-я сд овладевает Подсосеньем, 111-я сд – Ново-Семеновским. На левом фланге неоднократные атаки 220-й и 183-й стрелковых дивизий отражались сильным огнем противника и успеха не имели.

Введенная в бой в полосе наступления 16-й гв. сд и 2-й гв. сд группа развития прорыва в составе 132-й и 136-й отдельных стрелковых бригад, 35-й и 240-й танковых бригад оказать решающего влияния на дальнейшее развитие успеха наступления не смогла. В пути от исходных позиций в районе Киево, Холм часть танков обеих бригад застряли, и на рубеж Рамено, Полунино, где шел и наиболее успешно развивался бой, выходили несвоевременно одиночные и небольшие группы боевых машин. 132-я и 136-я отдельные стрелковые бригады, достигнув лощины между Федорково и безымянной высотой севернее Полунино, не

поддержанные ударом танков, были задержаны сильным фланговым пулеметным и минометным огнем с Федорково и Полунино. Кроме того, в период развертывания группы развития прорыва в связи с тем, что штаб не был взят, единое управление действиями частей группы и связь с дивизиями, наступавшими впереди, были сразу же потеряны. Командование группы, двигавшееся с передовыми танками, наладить управление и взаимодействие без штаба, естественно, не могло.

Несмотря на трудные условия развивавшегося наступления, мощь артиллерийской подготовки и внезапная атака утром, особенно частей 16-й и 2-й гв. сд, ошеломляюще подействовало на части 67-й пехотной дивизии, оборонявшей район Дешевка, Наумово, Дубровка. Захваченный в плен в первые часы наступления солдат 3-й роты 187-го пехотного полка этой дивизии Финерц Герберт показывает: «Наступление началось совершенно неожиданно для солдат и офицеров. Личный состав был тяжело оглушен артиллерийским огнем. Среди солдат начиналась паника. Некоторые офицеры бежали. Солдаты начали уходить даже из тыловых блиндажей. Вооружение, в частности легкие пулеметы, многие оставили...» Ряд других пленных также подтверждали это и большие потери, особенно в вооружении, понесенные частями 87-й и 256-й пд.

Из города Ржева немецкое командование срочно вывозит склады с боеприпасами и другим имуществом и оттягивает тяжелую артиллерию на южный берег р. Волга. К 16.00 части 111, 379, 16-й гв. и 2-й гв. стрелковых дивизий вышли на рубеж Подсосенье, Ново-Семеновское, Горы-Казеки, Федорково, северная окраина Полунино, роща северо-восточнее Полунино. На этом рубеже задержались и продолжали вести огневой бой с противником.

Со второй половины дня, не получив дальнейшего нараставшего удара на всю глубину обороны, немцы оказывают ожесточенное огневое сопротивление всеми средствами и переходят в частые контратаки, стремясь вернуть утраченные позиции. В 22.00 свыше батальона пехоты с четырьмя танками контратаковали ворвавшиеся в Федорково наши части, вынудили их оставить этот пункт.

На остальных участках, в частности в районе Ново-Семеновское, Горы-Казеки, контратаки успеха не имели и немцы с громадными потерями отбрасывались назад.

Таким образом, к концу первого дня ударная группировка армии прорвала сильно укрепленную оборонительную полосу на фронте 9 км и в глубину в направлении Полунино на 6 км. Успешно начатое наступление не получило необходимых темпов развития из-за труднопроходимой местности, ограничившей применение удара танков, использование подвижности артиллерии и лишившей маневра этими средствами усиления на поле боя в необходимые моменты.

За 30 июля частями ударной группировки армии взяты трофеи: 45 орудий, 68 пулеметов, 10 автомашин, 12 мотоциклов, много боеприпасов и другого имущества. Убито и ранено 3500 немцев.

Потери армии за день боя: 483 человек убитых и 2800 человек раненых.

С 31 июля по 7 августа войска ударной группировки армии продолжают вести наступательные бои, стремясь расширить произведенный прорыв. 348-я сд – за овладение Мал. Косачево, Кокош. 243-я сд – Буруково. 111, 379 и 78-я сд – за овладение Ханино, Мурылево, Горбово, Федорково, 16-я гв. сд и 2-я гв. сд – за Полунино, Галахово, Тимофеево.

Особо ожесточенные бои проходили за Горбово – Федорково и Полунино – Тимофеево, Галахово. Последние три населенных пункта были превращены немцами в мощный узел сопротивления на подступах к городу Ржев, имевший наиболее прочно построенные дерево-земляные сооружения, со сплошными минными полями на подступах, проволочными заграждениями в три-четыре кола. Кроме того, немцы сильным фланговым огнем из района Федорково, Вердихино и района железной дороги юго-восточнее Галахово простреливали подходы к узлу сопротивления, парализуя все попытки 16-й гв. сд атаковать его охва-

том с запада и востока. Лобовые же атаки успеха не имели. Опорные пункты в Федорково и Горбово давали возможность ведения фланкирующего огня по боевым порядкам наступающих частей и поэтому упорно оборонялись немцами.

За период боев с 31 июля по 7 августа существенных успехов части ударной группировки не добились.

348-я сд овладела на южном берегу р. Кокша, Мал. Косачево и Кокош; 243-я сд – Буруково, 16-я гв. сд и 2-я гв. сд, отвоевывала каждый метр укрепленных позиций, разрушая оборонительные сооружения и подавляя огневую систему противника, вышли непосредственно на восточную, северную и западную окраины Полудино.

3 августа произведена частичная перегруппировка войск. 52-я сд выходит из армейского резерва и сосредотачивается в районе Дубровка, Наумово. В дальнейшем ведет наступательные бои совместно с 2-й гв. сд за овладение Галахово. 132-я и 136-я стрелковые бригады выводятся в армейский резерв и сосредотачиваются: 132-я стрелковая бригада в районе отм. 224,5, отм. 217,6 и лес севернее. 136-я сбр – Старшовицы и отм. 225,1.

Боевые действия продолжали протекать в исключительно трудных условиях. Сильные дожди, не прекращавшиеся с 30 июля в течение трех дней, превратили местность в непроходимую для танков, автомашин и даже гужевого транспорта. Танковые бригады занимаются вытаскиванием и сбором застрявших боевых машин.

Подвоз боеприпасов резко сократился. Доставка последних происходит только на гужевом транспорте, и то в ограниченном количестве. В связи с этим широко практиковались подноска боеприпасов людским составом частей вручную, а также вычным способом на значительные расстояния: от ДОП дивизий до огневых позиций артиллерии и наступающих боевых порядков пехоты. Для переброски снарядов были использованы самолеты У-2, которые их подавали до рубежа Старшевицы, Ченцово, где посадка и разгрузка производилась под артиллерийским и минометным обстрелом противника. Эти способы доставки боеприпасов являлись очень медленными и не обеспечивали полностью потребности наступательной операции.

В боевом донесении № 204 от 1.08.42 Военному совету Калининского фронта командующий армией писал: «Боевые действия проходили в исключительно трудных гидрологических условиях, которые не позволили полностью использовать авиацию, танки и срывали подвоз боеприпасов. В первый день боя танки основной массой при подходе к переднему краю обороны противника застряли в пути, в бою участвовала небольшая группировка, которая смогла выйти на поле боя. Подвоз боеприпасов из-за разлива рек, ручьев и непроходимости дорог почти прекратился. Все это задержало успешно развивавшееся в первый день наступление войск армии. В результате темпы наступления резко сократились, что позволило противнику усилить второй оборонительный рубеж и подтянуть до двух пехотных дивизий и 70 танков».

Замедление темпов наступления дало возможность немцам подтянуть резервы и принять меры к парированию удара армии. В помощь 87-й пехотной дивизии, понесшей большие потери в людском составе и вооружении в первые дни наступления, противник в первую очередь перебросил со своего левого фланга ряд подразделений 251-й пд (резервные роты, учебный пункт) и усилил ими гарнизоны опорных пунктов в Горбово и Федорково. На прикрытие Ржева с северо-запада выдвигает ряд подразделений 206-я пд. К исходу 3 августа немецкое командование спешно перебрасывает из района Сычевка всю 6-ю пехотную дивизию (37, 18 и 58-й пехотные полки), находившуюся там на отдыхе. Кроме того, перебрасываются еще части 102-й пехотной дивизии, направлявшейся из Оленино по железной дороге в сторону Вязьмы. Подтягиваются до 70–100 танков.

Усилив ржевскую группировку свежими частями, танковыми подразделениями и авиацией, противник на подступах к Ржеву оказывает ожесточенное сопротивление. На правом

фланге участка прорыва и в центре частыми контратаками стремится восстановить положение и отбросить войска армии назад. Контратаки поддерживаются небольшими группами танков и авиацией по 15–20 самолетов.

Особо активно действует авиация немцев. Последняя ежедневно группами по 6–10 самолетов по несколько раз бомбит боевые порядки наступающих частей и тылы дивизий. Исключительно частым бомбардировкам с воздуха подвергаются районы Рамено, Коршуново, Наумово, Дубровка. Так, 2 августа в течение дня на Коршуново произведено шесть налетов авиации противника группами по 6–8 самолетов Ю-88.

В результате проявляемой стойкости и большой храбрости бойцов и командиров наступающих частей все яростные контратаки гитлеровцев, несмотря на массовую поддержку авиации, каждый раз с большими потерями для атакующих отражались. Части ударной группировки армии не уступали ни одного метра занятой территории.

За время боев с 30 июля по 7 августа противник понес большие потери. 87-я пехотная дивизия в основном была разгромлена и потеряла 70 процентов вооружения. Наиболее сильные потери в людском составе нанесены 187-му и 185-му пехотным полкам этой дивизии. Также значительные потери имелись и в 256-й пехотной дивизии. Всего убито и ранено до 12 520 немцев. Уничтожено 14 танков и 21 самолет. Захвачено 101 орудие, 99 пулеметов, 24 миномета, 5 складов с боеприпасами.

Боями с 30 июля по 7 августа закончился первый этап наступательной операции.

VII. ПОСЛЕДУЮЩИЕ ЭТАПЫ ОПЕРАЦИИ

В сложившейся обстановке дальнейшее наступление с нанесением главного удара армии на юг в направлении Полунино, Галахово, Ржев становилось явно нецелесообразным. Невыгодность наступления в этом направлении определялась тем, что участок прорыва, произведенный 30 июля в оборонительной полосе немцев, сильно сужался в районе Полунино. Последнее давало возможность противнику простреливать боевые порядки войск с обоих флангов сильным огнем. Концентрация войск в этом районе вела бы к напрасным потерям, а узость фронта ставила под прямую угрозу фланги. Кроме того, перед ударной группировкой имелся сильный узел сопротивления Полунино – Галахово – Тимофеево. На других участках фронта имелись более слабые и уязвимые места в обороне немцев.

В связи с этим командующий принимает решение об изменении направления главного удара. В боевом донесении № 211 от 7 августа о своем решении командующий армией доносит Военному совету Калининского фронта: «Решил провести перегруппировку войск, подвести боеприпасы и продовольствие. С рассветом 9 августа перейти в общее наступление, нанося главный удар левым флангом в направлении Грибеево – аэродром – Апоки – Ржев. Правым флангом наносить вспомогательный удар с задачей овладеть рубежом р. Волга на участке Коромлино, Доброе, Поволжье, Строево».

Удар главными силами в направлении Грибеево, аэродром, Апоки при существующей линии фронта наносился во фланг и по глубине обороны, давая возможность выхода в тыл частям 256-й пд, особо упорно оборонявшим район Бельково, Мал. Карпово, Захарово, Влазово.

С 7 августа в соответствии с решением командующего производится перегруппировка и сосредоточение войск на левом фланге для нанесения удара в новом направлении. На перегруппировку и подготовку наступления затрачивается три дня. За это время непрерывно подвозятся всеми имеющимися транспортными средствами боеприпасы и продфураж. Подвозу благоприятствует прекращение с 6 августа дождей и установившаяся сухая погода и в связи с этим улучшение состояния дорог и всего района боевых действий.

В состав армии из фронтового резерва и других армий прибывают новые дивизии, которые начинают сосредотачиваться в районах:

- а) 375-я сд – Дубровка, отм. 202,6, роща северо-восточнее Полунино;

б) 369-я сд – отм. 259,2, Зальково, отм. 261,1;

в) 274-я сд – Кресты, Михайлики-Балаши, Горбыль и лес 2 км севернее Кресты.

С подходом новых дивизий 2-я гвардейская стрелковая дивизия, передав боевой участок 16-й гвардейской стрелковой дивизии, выводится в армейский резерв и 8 августа сосредотачивается в районе Дешевка, Дубровка.

139-я стрелковая дивизия принимает боевой участок от 114-й отдельной стрелковой бригады, а последняя сосредотачивается также в армейский резерв в районе Киево, Ченцово. 371-я стрелковая дивизия выводится в район Леонтьево, Осипово для действия в направлении Губино, Починки.

Одновременно часть сил уходит из армии. По приказу командующего Калининским фронтом войска правого крыла армии в составе 158, 178, 359, 348 и 130-й стрелковых бригад с 7 августа переходят в состав 39-й армии и на левом фланге 183-й сд в 29-ю армию. Отход этих дивизий, занимавших оборону и не принимавших участия в наступлении, в значительной мере облегчал штабу армии управление и позволял сосредоточить основное внимание на фронте наступательной операции.

В частных боевых приказах № 67, 68 и 69 от 7 августа ставится задача войскам на наступление в новом направлении. Общая задача армии в приказе определялась: «Армия продолжает прорывать оборонительную полосу противника, нанося главный удар левым флангом в направлении Грибеево – аэродром – Апоки – Ржев. Правым флангом наносит вспомогательный удар с задачей овладеть рубежом р. Волга на участке Коромлино, Добрая, Поволжье, Строево».

На новом направлении удара по приказу группировка войск сосредоточивалась, и средства усиления распределились в следующем виде:

1. Правофланговая группа, наносившая вспомогательный удар в общем направлении на Поволжье:

а) 243-я сд прорывает оборону на участке высота «Очки», Починки, нанося удар левым флангом. Поддерживает 1/646-й ап;

б) 371-я сд с 35-й тбр, нанося удар правым флангом, прорывает оборону на фронте Губино, (иск.) Ханино. Поддерживает 2/646-й ап, 29-й гмд, 291-й гмд;

в) 111-я сд прорывает оборону на участке Мартюково, Мурылево, нанося удар левым флангом. Поддерживает 1/1165-й пап, 292-й гмд;

г) 78-я сд овладевает Ханино, после чего, сдав боевой участок 111-й сд, переходит в армейский резерв.

2. В центре армии:

а) 379-я сд с 1/432-м гап прорывает оборону на участке Горбово, Федорково, нанося удар правым флангом. Поддерживает 1/392-й пап;

б) 16-я г в. сд с 255 тбр, 545-м пап, 437-м иптап прорывает оборону в районе Полунино. Поддерживает 2/392-й пап, 24-й гмд;

в) 52-я сд с 2238 тбр прорывает оборону на фронте Галахово и 0,5 км восточнее, нанося удар левым флангом. Поддерживает 542-й пап и 39-й гмд.

3. Левофланговая группа, наносившая главный удар в направлении Грибеево – аэродром – Апоки – Ржев:

а) 375-я сд с 143-й тбр прорывает оборону на участке (иск.) восточная опушка роши 1 км севернее Галахово, безымянная высота 1 км западнее Жеребцово, нанося удар левым флангом. Поддерживает 1098-й пап, 281-я гмд;

б) 274-я сд с 256 тбр, 1/171-м мп прорывает оборону противника на участке безымянная высота 1,5 км западнее Жеребцово, (иск.) Теленково. Поддерживает 644-й пап и 282-й гмд;

в) Группа развития прорыва в составе 28-й и 240-й тбр, 758-й ИПТАП с выходом пехоты на рубеж Теленково, входит в прорыв и развивает успех на Грибеево, аэродром;

г) 2-я гвардейская сд во втором эшелоне в районе Космариха, Дубровка, Дешевка развивает успех в стыке 375-й и 274-й сд;

д) 369-й сд во втором эшелоне в районе отм. 224,5, 219,0 и отм. 217,5 в готовности из-за левого фланга 274-й сд нанести удар в общем на Бол. Гузинино, Гляденово, Старцево;

е) 139-я сд с 236-й тбр, 2/171-м мп прорывает оборону на участке Теленково, (иск.) Харино. Поддерживает 103-й пап и 238-й гмд;

ж) 220-я сд с 1179-м ИПТАП прорывает оборону на фронте Харино, Бельково, нанося удар правым флангом. Поддерживает 360-й гап;

з) 132-я стрелковая бригада совместно с 220-й стрелковой дивизией овладевает Бельково, Свиньино.

4. Армейский резерв: 114-я и 136-я стрелковые бригады и 196-я танковая бригада.

Наступление 9 августа не началось. Причиной этого была задержка сосредоточения прибывающих дивизий. К 369-й стрелковой дивизии к 13.00 в район сосредоточения вышел только один полк, а остальные части находились на подходе. Заканчивала сосредоточение и 274-я стрелковая дивизия. К утру 9 августа полностью вышла в назначенный район Наумово, отм. 204,0 и Корушново только 375-я стрелковая дивизия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.